

Дмитрий Кружевский

16+

АССАСИН

Зерно Хаоса

Ассасин

Дмитрий Кружевский
Ассасин: зерно Хаоса

«Автор»

2018

Кружевский Д. С.

Ассасин: зерно Хаоса / Д. С. Кружевский — «Автор»,
2018 — (Ассасин)

Я не погиб, я выжил и теперь моя цель отыскать ту, что я люблю, а по пути, возможно, спасти этот чертов мир. Для этого мне понадобятся силы, все силы которыми я обладаю и даже чуток больше, ибо прошлое вновь настигает меня... Все повториться вновь: сражение, взгляд полный боли и капли эльфийской крови на клинке. Третья, заключительная книга серии "Ассасин".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

44

Пролог

Полупрозрачная плоскость, напоминающая растрескавшийся в некоторых местах огромный лист плексигласа с мерцающими в толще пластика разноцветными огоньками то ли плывущий, то ли просто медленно дрейфующий среди клубов тумана в редких разрывах которого далеко внизу виднеются причудливые переплетения ажурных конструкции. Вокруг нет больше ничего, только эта странная плоскость, на поверхности которой абсолютно чужеродным явлением смотрится стоящий на ее краю человек в несколько помятом сером твидовом костюме. Он задумчиво смотрит перед собой несколько нервно поигрывая желваками скул, словно решая внутри себя какую-то сложную дилемму, однако луч света за спиной заставляет его «вынырнуть» из омота раздумий и обернуться.

– Рад вас лицезреть, Корректор.

Мужчина почтительно склоняет голову, приветствуя появившуюся рядом с ним полупрозрачную фигуру, лишь очертаниями напоминающую человеческую.

– Взаимно, Смотрящий.

Прозрачная фигура кивает в ответ, затем оглядывается. Его голова словно причудливый радар поворачивается вокруг своей оси, буравя горящими глазами окружающий туман.

– Как я понимаю, тебе все же удалось произвести стабилизацию нужного инварианта, – наконец произнес он, останавливая свой огненный взор на своем собеседнике. – Что ж, хорошая работа, можно сказать, что этот факт вызывает деструктуризацию моих выверенных связей.

– На человеческом языке это называется удивлением, Корректор – произнес тот, кого назвали Смотрящим. – И я рад это слышать. Действительно пришлось потрудиться, особенно учитывая прежние неудачные попытки корреляции, проводимые уровневыми проекциями матричных разумов данного капсуляра. Теперь все хорошо и вектор развития приближен к некогда заданной ИМ, – он на мгновение устремил глаза вверх, – парадигме.

– Хорошо, – произнес Корректор совершенно равнодушным голосом и помолчал, добавил: – Почему ты все еще удерживаешь часть своей личностной матрицы в данной уровневой проекции?

– Не знаю, – Смотрящий пожал плечами. – Возможно, я еще не готов вернуться, вот только сам пока не понял почему. Может мне просто интересно, наблюдать за ветвлением линий событий этого мира, а может душой прикипел... не знаю.

– Слишком сильное ментально-физическое слияние с проекцией, однако это поправимо.

Глаза Корректора полыхнули ослепительной голубизной, заставив Смотрящего совсем по-человечески поморщиться.

– Не стоит вмешиваться в мою личностную матрицу, Корректор. Ее структура меня вполне устраивает.

Глаза Корректора погасли.

– В ней слишком много разноуровневых планов, что может вести к деструктуризации и сомнению в принятии решений. Это чревато неопределенностями.

– Я знаю, Корректор, я знаю, – Смотрящий вздохнул. – Однако считаю, что это пойдет мне только на пользу в дальнейшей работе, ибо если я не буду понимать уровней, то не смогу работать с должной эффективностью.

Фигура Корректора на миг поплыла, принимая самые причудливы очертания, затем вновь стала похожа на человеческую.

– Возможно, – произнес он неожиданно уставшим голосом. – Однако лучше произвести хотя бы частичный сброс, иначе будет тяжело, очень тяжело и больно... к тому же нам все равно пора. Дальнейшее присутствие здесь может нарушить развитие капсуляра, сейчас лучше все оставить как есть.

– Хорошо, – кивнул Смотрящий, – только можно я еще немного тут побуду, один.

– Недолго, я буду ждать на границе перворода.

Образ Корректора размылся, стал двумерным, затем резко погас, словно кто-то неведомый отключил изображение невидимого проектора.

Смотрящий снова вздохнул, закрыл глаза и, скрестив руки на груди, некоторое время стоял неподвижно, словно раздумывая над чем-то.

– Что ж, пусть это будет моим последним вмешательством, – наконец произнес он и взмахнул рукой, словно загребая ей что-то невидимое из окружающего пространства, а когда разжал ладонь, то на ней пылал небольшой огонек ярко-синего пламени. Короткое дуновение и огонек начал преобразовываться: вытянулась длинная шея, хвост, расправились крылья, заблестела металлической синевой чешуя. Небольшой, размером с скворца, дракончик уцепился своими когтистыми лапами в руку Смотрящего и, повернув голову, преданно уставился на него своими глазами бусинками.

– Лети и помоги.

Дракончик тихонько рыкнул, словно говоря этим, что все понял и, развернув свои кожистые крылья, взмыл с руки, чтобы через мгновение исчезнуть в неожиданно начавшем стучаться тумане.

Летающая в бесконечном пространстве плоскость начала истаивать, словно попавшая в теплую воду льдина, а одинокая фигура Смотрящего все еще продолжала стоять на ее краю, пока бурлящий туман не поступил к ее ногам. Только тогда ее очертания заколебались, пошли волнами, затем все его тело вспыхнуло ярким светом и резко сжалось, превратившись в светящуюся струну, которая огненной стрелой исчезла в тумане.

Часть 1

Смерти вопреки

Глава 1

Как говорится: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело...». Вот и со мной так. Желание устремиться в погоню за похитителями Гаи у меня присутствовало, а вот с возможностями было пока все еще туговато. Несмотря на все регенеративные способности моего организма, рана заживала трудно и болезненно, хотя местный эскулап постоянно заверял меня, что любой другой на моем бы месте давно отдал душу местным богам. Я конечно мысленно с ним соглашался, ибо прекрасно понимал, что выжил лишь благодаря помощи Наблюдателя. Признаюсь, утешало это не особо. Гая была в руках неизвестных, а это волновало меня куда больше чем собственное здоровье, однако все попытки отправиться в дорогу заканчивались где-то на середине улицы, откуда меня в состоянии прострации возвращали обратно в трактирную комнату заботливые сельчане. Тем не менее, на следующий день я с упорством бьющейся о стекло мухи предпринимал новую попытку, и все повторялось заново. За неделю это уже стало сродни какой-то привычки и развлечением для всей деревни, мне кажется, некоторые зеваки даже ставки делали, до чьего плетня я доберусь во время следующего захода. В результате доктору это надоело, и он пригрозил бросить мое лечение, коли его непутому пациенту так хочется расстаться с жизнью где-нибудь на обочине дороги. Выразил, надо сказать, он это не самыми культурными словами, причем многие из них я слышал впервые, мысленно подивившись фантазии местного языкового фольклора. Отповедь подействовала, и я как послушный мальчик следующую неделю практически не вылезал из кровати, глотая жутко противные настойки и с недрогнувшим лицом переживая довольно болезненные перевязки. На грудь, надо сказать, смотреть даже не хотелось, рана была похожа на небольшую воронку от снаряда, внутри которой просматривались кости и судя по всему кусок легкого. Тем не менее, по окончании второй недели лечение стало приносить свои плоды, и я уже смог прогуливаться до озера, не рискуя свалиться бездыханной тушкой у очередного покосившегося забора.

Естественно перво-наперво я поперся к тому месту, где меня чуть не убили и, врубив свое иновидение на полную мощь, попытался отыскать хоть какие-то следы нападавших – тщетно.

Впрочем, а на что я рассчитывал? На цепочки отпечатков ног, подсвеченных красным светом, мерцающий в воздухе шлейф запаха пота таинственного стрелка или может случайно оброненную карту с отметкой базы злоумышленников... Глупо, наивно, бредово. К тому же я ни разу не следопыт, да и времени прошло больше месяца. Так что единственное, что удалось найти так это пару гильз рядом с лежкой снайпера, которую мне все же удалось вычислить, после трех дневного прочесывания растущего вдоль берега озера кустарника. И знаете, если судить по калибру этих гильз, стреляли в нас из чего-то похожего на противотанковое ружье не меньше. Уважают, мать их. Вот только выстрел, как помнится, был один... или нет. Последнее беспокоит, ибо навеивает вопрос о том насколько стоит доверять словам свидетеля рассказавшему, что видел похитителей, уводящих Гаю в сторону старого форта. Судя по словам местных, он немного того, хотя лично сам я с ним поговорить так и не смог, ибо пока валялся тот уехал с отцом по каким-то важным делам в Надию и до сих пор не вернулся. Вопросы, вопросы, но что делать дальше, как поступить...

Я щелкнул указательным пальцем по одной из гильз, заставив латунный цилиндр упасть на стол и, сделав полукруг, подкатится к краю столешницы. В любом случае делать мне тут больше нечего, рана подзатянулась. на ногах дай бог более-менее стою, пора и честь знать. Да и деньги, оставшиеся мне в наследство от Гаи, кончаются. Нет, местные жители конечно люди добрые и помогали вполне бескорыстно, однако мне самому не хочется быть неблагодарным, а посему постарался оплатить свое содержание и лечение, запуская руки в кошель магички. Совестно конечно, но своих денег у меня оставалось «кот наплакал», да и не нужны они мне как-то были до этого. А еще дочь хозяина таверны принялась строить мне глазки, и с каждым днем внимание с ее стороны становилось все более настойчивым. Нет, она конечно девчонка молодая (даже слишком) и симпатичная, но...как объяснить... Верный я чтоль. Пока не разберусь с одними чувствами новые не завожу, а от Гаи я буквально млел, даже больше чем некогда от Таиль и на сердце у меня сейчас довольно погано. Так что это в некоторой степени навязчивое внимание со стороны девушки раздражало меня с каждым днем все больше и больше. Все, нужно идти.

Я поймал собравшуюся свалиться на пол гильзу, встал со стула и, кинув ее в раскрытую горловину стоявшего на кровати рюкзака, решительным движением затянул ремень. Перекинув его через плечо, я подхватил прислоненную к кровати и завернутую в кусок ткани катану, на миг замер на пороге, оглядывая ставшую почти родной для меня комнату и, вздохнув, аккуратно затворил за собой дверь.

Грега я встретил меня на крыльце. Хозяин таверны сидел на небольшой скамеечке и был похож на старого кота, пригревшегося в лучах заходящего солнца. Правда, увидев меня, он тут же встрепенулся, но заметив рюкзак, как-то сразу сник и погруснел.

– Уже уходишь?

– Пора, – я, не скидывая рюкзака, опустился на лавочку рядом с Грегом. – Спасибо тебе за все и доктора от меня поблагодари.

– Да ладно, что уж там, – отмахнулся тот. – Только что это ты на ночь глядя собрался, обождал бы до утра.

– Лучше по холодку пойду, а то день, поди, опять жарким будет.

– Это да, – согласился он. – Вон как мошка столбом вьется, вроде конец лета, а печет как в духовке.

– Вот и я о том. Ну ладно, – я, поднимаясь, дружески хлопнул его по плечу. – Еще раз спасибо, Грег, может как-нибудь загляну в гости.

– Несли расстроится. Сохнет она по тебе.

Я мысленно вздохнул.

– Я знаю, но она еще совсем девчонка. Это первая влюбленность. Пройдет.

– Ну как знаешь, а то подумай...

– Мне не о чем думать, – несколько резко оборвал его я. – Все уже решено, прощай.

Я поправил сползшую лямку рюкзака, поморщившись от стрельнувшей в руке боли, и махнув рукой на прощание, решительным шагом направился вдоль улицы в сторону старого форта. На берегу я уже прочесал все, что только можно, так что если откуда и начинать свои поиски, то только оттуда.

Солнце уже коснулось своим краем горизонта, окрасив зеркало озера в бледно-красный цвет, когда я обессиленно опустился на траву у каменной стены полуразрушенной крепости. Черт, кажется, я немного не рассчитал свои силы. От деревни до этой развалюхи всего-то пару часов ходьбы, а к ногам уже словно пудовые гири привязали, да и плечо опять разнылось.

Я поморщился и, опершись спиной о нагретый за день камень стены, прикрыл глаза, одновременно вгоняя себя в изменённое состояние и пытаюсь просканировать свой организм.

– Что-то ты совсем раскис, дружище, – жующий травинку Дарнир опустил на карачки, рассматривая меня угрюмым взглядом. – Я разочарован, думал ты куда более стойкий.

– Дар, ты как всегда тактичен. Не видишь Лексу совсем плохо, пожалел бы его хоть немного, друг называется.

Возникшая позади Дарнира Таиль шагнула ко мне и, наклонившись, взъерошила своей рукой мои волосы.

– Бедный...

Запах свежести леса после грозы и тонкий аромат неведомых цветов.

Я вздрогнул и открыл глаза, нервно оглядываясь. Естественно рядом никого не было, если не считать сидевшей на стене птицы, да семейства мышей-полевок, шуршавших в траве неподалеку. Блин, похоже, задремал. Я мотнул головой, зевнул и, оттолкнувшись спиной от стены, осторожно поднялся, с удивлением отметив, что далось это довольно легко. Голова вновь была светлой, боль в плече отступила, а усталость практически не чувствовалась. Интересно, сколько я проспал? Впрочем, небо еще до конца не потемнело, а значит прошло меньше часа – ну да без разницы, все равно сегодня дальше никуда не пойду, да и не планировал если честно. А вообще мое столь быстрое решение покинуть деревню больше похоже на бегство, бегство от самого себя. Ведь признаюсь, пару раз закрадывалась подленькая мысль остаться, остепениться, завести семью... к тому же Несли не так уж и плоха, хоть и молодая... Твою ж...

Я замотал головой, отгоняя лезущие в нее дурные мысли и, поддернув рюкзак, чтобы сидел поудобнее, направился вдоль стены к некогда большим двустворчатым воротам форта, остатки которых все еще поскрипывали на своих проржавевших шарнирах под легким вечерним ветерком, то и дело налетающим со стороны озера. Нужно было обустроиваться на ночлег, и логичнее это было бы сделать под защитой стен.

Пройдя под широким выщербленным сводом ворот, я остановился, оглядываясь. По сути, весь форт – это многоярусная каменная башня с расположенными на разных уровнях оружейными и наблюдательными бойницами. Внутри все пространство от стены до стены выложено прекрасно сохранившейся брусчаткой, так что каждый мой шаг по ней отдавался слабым эхом, теряющимся в глубинах смотрящих внутрь пустых глазниц окон и дверей. Почему-то стало жутко. Казалось, что стоит мне потерять бдительность и из темноты дверных проемов сразу полезет какая-нибудь неведомая гадость. Я зябко передернул плечами. Где-то вверху что-то с шумом посыпалось, затем раздалось громкое уханье, и над головой скользнула крылатая тень, заставившая меня нервно вздрогнуть и громко выругаться. Нет уж лучше снаружи, не люблю заброшенные здания, причем с детства, хотя почти на сто процентов уверен, что внутри крепости нет ничего опасного, ну не считая сов, летучих мышей да пары ползучих гадов. Все равно как-то неуютно, особенно одному. Я еще раз огляделся, нервно поглаживая потертую рукоять извлечённой из куска ткани катаны и, развернувшись, отправился назад. К счастью искать долго не пришлось, стоило пройти вдоль стены, завернуть за угол как там обнаружилось

небольшое одноэтажное строение, с невесть как уцелевшими остатками черепичной крыши. Окна отсутствовали, но сложенные из серого кирпича стены все еще давали надежную защиту от ночного ветра. Дощатый пол давно сгнил, провалился, местами обнажив утрамбованную землю, однако его остатки прекрасно подошли для костра, который с веселым потрескиванием разогнал окружившую меня темноту. Отстраненно пожалев о своем решении уйти из поселка под вечер, я отстегнул от рюкзака свернутое в тугую скатку одеяло и, завернувшись в него, плюхнулся на землю рядом с костром.

Вот, опять придется привыкать к походной жизни, а то что-то совсем расслабился. Я криво усмехнулся и, поморщившись от потянувшейся в мою сторону струйки дыма, немного сместился вбок.

Ночь уже всю вступила в свои права и крупные звезды, прекрасно видимые сквозь дыры в крыше, украсили своими разноцветными огнями черную длань небосклона, в который раз заставив меня задуматься о местоположении данного мира. Интересно, где по отношению к старушке Земле я сейчас нахожусь? Судя по всему, явно ближе к центру галактики, ибо звезды здесь настолько густы и ярки, что местная ночь больше похожа на полусумрак. Вот только что это за галактика: наша, а может где-то на задворках вселенной, или вообще какой-нибудь параллельный мир. Вот ведь, столько раз встречался с богами (ну или кто они там), но так и не удосужился спросить, хотя вроде кто-то из них упоминал... говорил о разных мирах, но с другой стороны так можно говорить просто о разных планетах или все же... Черт... так все запутанно... Впрочем, если честно, и пофиг, при любом раскладе этот мир теперь мой родной, причем на этот раз чую до самого конца во всех смыслах.

Я зевнул и, поплотнее завернувшись в одеяло, попытался уснуть. Некоторое время мне это не удавалось, но постепенно веки потяжелели, и я провалился в сон. Казалось, что прошло всего несколько минут, но полоснувшие по плотно сжатым векам солнечные лучи, опровергли данное предложение. Я некоторое время лежал, прислушиваясь к звукам просыпающегося мира и пытаюсь понять, от кого идет некий поток внимания, направленный в мою сторону. То, что это не человек ясно стало сразу, но и ни с одним из знакомых мне живых существ тот образ, что рисовался у меня в моей голове, я сопоставить не мог – какая-то огненная птица. Создание небольшое, но в инозрении похоже на какой-то клубок энергии, которая плещется в нем словно вода в прозрачном сосуде. Опасности не чувствуется, наоборот есть ощущение чего-то до боли знакомого. Да что же это за тварь-то такая. Я открыл глаза и резко сел, удивленно уставившись на примостившегося в проеме окна небольшого, размером с птицу, дракона. Да, да, самого настоящего дракона, с зубами, хвостом, крыльями и переливающейся на солнце темно-синей чешуей. Пожалуй, последнее меня больше всего выбило из колеи, ибо в моем представлении драконы могли быть черными, зелеными, ну золотистыми, но уж точно не синими, да еще с каким-то гламурным перламутровым отливом.

Дракон меж тем наклонил свою голову на бок, явно в свою очередь разглядывая мою скромную персону, а затем у меня в башке что-то «защелкало», «зашипело» словно в старом радио, подстраивающимся на нужную волну.

«Привет. Ты Лекс?» – четко произнес тонкий девичий голосок, заставивший меня лишь ошарашенно кивнуть в ответ.

«Хорошо. Я должна помочь».

– Кому?

«Тебе. Создавший послал, сказал помочь найти, подсказать, навести».

– Какой создавший? – спросил я, хотя подспудно уже знал ответ и когда в моем мозгу возник образ Наблюдателя, лишь удовлетворенно хмыкнул, мысленно поздравив себя с правильной догадкой.

– Ну и как ты мне поможешь?

Я поднялся с земли, невольно скрипнув зубами от боли, каленой иглой вонзившейся в плечо и ушедшей куда-то в лопатку.

«Найду твою пропажу, скажу куда идти».

Я с удивлением посмотрел на драконицу (пожалуй, стоит ее так называть, ибо по голосу эта ящерица-летяга явно принадлежит к женскому полу).

– Ты знаешь где Гая?

«Нет. Нужна вещь, скажу куда идти, увижу, доведу».

– Вещь говоришь.

Я поднял рюкзак и, вынув из него потертый кожаный кошелек с остатками сбережений магички, протянул его драконице, а та неожиданно совершила прыжок, приземлившись (слава богам) на мое здоровое плечо. Покачнувшись, она беззастенчиво запустила свои когти мне в плечо, продырявив при этом куртку и поддегую под нее рубашу, после чего быстренько (видимо для удобства или удержания равновесия) обхватила мою шею своим шершавым хвостом и ткнулась мордой в поднесенный кошелек.

«Лес, горы, дорога. Твоя подруга жива, но словно спит, непонятно», – наконец выдала драконица после почти пятиминутного обнюхивания кошелька.

– И куда мне идти?

«Туда».

Она вновь прыжком покинула мое плечо и, вцепившись когтями в кирпичную кладку, словно юркая ящерица взбежала по ней вверх, перепрыгнула на стропила, пробежала по ним и, подпрыгнув, скрылась в дыре крыши.

«Ну, идем, скорей», – раздался в моей голове ее нетерпеливый голосок. – «Я знаю куда, по желтой дороге, вперед, к горам».

Я вздохнул, послушно закинул рюкзак за спину, подхватил катану и, втоптав остатки тлеющих углей в землю, поспешил за своей неожиданной проводницей, мысленно ругая ее за дыры в почти новой куртке.

Плато, узкое каменистое плато, усеянное разномастными камнями и острыми как зубу неведомых чудовищ обломками скал, из-под которых упорно пробивается к свету странная темно-зеленая трава и больше похожее на узкий проход, вырубленный меж вершинами двух скал.

Эндрю Гувер оперся коленом о покрытый мягким мхом валун, приткнувшийся у самого края почти отвесного обрыва и, поднеся окуляр подзорной трубы к правому глазу, направил ее в сторону колышущегося далеко внизу лесного «моря». Несколько минут он упорно пытался разглядеть, что скрывалось под плотным пологом листвы, затем вздохнул и направил трубу в сторону вздымающихся по другую сторону лесного массива далеких отрогов Скалистых гор. За спиной зашуршали камни.

– Увидели что-нибудь интересное, господин полковник?

Гувер опустил трубу и, скосив глаза на подошедшего к нему молодого худощавого мужчину в изрядно потрепанной походной одежде, равнодушно пожал плечами.

– Ничего интересного, господин Сагер, сплошные деревья. Просто смотрел и думал, что здесь тоже спуститься не получится. Нужно попробовать пройти дальше по кряжу.

– Не думаю, что это возможно. Вернулись отправленные Элларом разведчики, дальше нам с лошадьми не пробраться, а если бросать их здесь, то придется оставить и половину груза с припасами.

– Да уж, это невыход. Может все же вернуться назад и попытаться найти другую дорогу?

– Потеряем много времени, да и есть ли эта дорога? Если только идти обратно к перевалу и спускаться ниже.

– Вы же сами говорили, что там много мелких рек, озер болот, да и вообще местность малопроезжая.

– Это не я говорил, а Левингтон писал в своих записях, но с тех пор времени прошло предостаточно и все могло измениться.

Эндрю посмотрел на своего собеседника, но промолчал. Идея нынешнего маршрута была полностью на совести молодого археолога, хотя нанятые в одной из предгорных деревень проводники в один голос утверждали, что эта дорога заведет их в тупик. Впрочем, о местности по другую сторону перевала Ларнада, они ничего хорошего тоже сказать не могли, утверждая лишь что места там гиблые и населены какими-то не слишком дружелюбными племенами дикарей. Так что вполне вероятно, что решение не спускаться ниже, а двигаться по отрогам было единственным правильным, позволившим их небольшому отряду добраться так далеко практически без потерь. И тем не менее по лицу Сагера было видно, что сей выбор до сих пор мучал молодого ученого, заставляя сомневаться в его верности.

– Знаете, Адрия, – сказал Гувер, переводя разговор на другую менее болезненную для Сагера тему, – глядя отсюда как-то трудно поверить, что все эти легенды о Рамионе – правда. Гигантская крепость стеной протянувшаяся от одних гор до других. Тут же десятки миль расстояния, я даже в трубу те горы толком не различаю. Как такое могли в древности построить?

– И, тем не менее, это правда, – ответил Сагер, помолчав. – И если вы обратите внимание на тот камень под вашим коленом, то наверняка заметите на нем следы обработки.

– На этот валун? – Гувер невольно снял ногу с камня посмотрел на него, но не найдя ничего интересного на его замшелой поверхности лишь неопределенно повел плечами. – По мне так обычный кусок скалы, свалившийся откуда-то сверху.

– В принципе так и есть, но если вы посмотрите на тот нависающий карниз вон там дальше, – он указал на торчащий из почти отвесной скалы кусок камня, – то поймете, что это остаток кладки. Видите?

Эндрю послушно повернул голову, пару минут разглядывал нависающий над пропастью изъеденный временем и ветрами кусок скалы, затем честно признался:

– Нет.

– Ну как же, – удивился Адрия. – Вот посмотрите, видны линии кладки, да и форма...

– Вижу трещины, причем порой очень неровные... а форма, хм... когда я бывал в Найрокской пустыне, то там нам часто попадались камни круглой формы и тем не менее люди в тех местах отродясь не жили, все это сделал ветер, вода и песок.

– Это все не то, посмотрите внимательнее, прямые линии, расстояние между блоками, просто посмотрите, отсейте лишнее, естественно за века камень потрескался искрошился, но ведь кладку видно.

Гувер вновь устался на скалу, пытаясь представить ее куском стены, вышло не очень, о чем он честно признался археологу.

– Ну, видимо это видно только мне и тому старому бородатому ворчуну.

– Неужели господин Баркин хоть в чем-то с вами согласен? – удивился Гувер.

– Представьте, да, – рассмеялся Сагер. – Причем именно он первый обнаружил, что этот кусок скалы является частью некоего древнего строения.

– Интересно, – Эндрю на некоторое время задумался, рассматривая скалу и пытаясь представить ее частью чего-то рукотворного, затем спросил: – Ладно, предположим это кусок стены, вопрос вот в чем в этом месте стена просто смыкалась с горой или...?

Он вопрошительно посмотрел на молодого археолога.

– Именно «или», – кивнул тот, подтверждая его догадку. – Если судить по упоминаниям в легендах и тому подобном внутри окрестные горы были пронизаны системы тоннелей, там располагались склады, гномьи мастерские куда из шахт напрямую доставляли... Демоны меня раздери!

Он хлопнул себя ладонью по лбу и с уважением посмотрел на ухмыляющегося Гувера.

– Проход. Можно попытаться найти вход в эти тоннели и спустится по ним вниз.

– Если они конечно еще существуют.

– Должны, – Сагер закусил нижнюю губу. – Должны. Гномы тогда строили на века, мы до сих пор находим их шахтные разработки и там даже крепи не сгнили, порой хоть вновь добычу открывай. Древняя магия не чета нынешней, заклятия плели качественно и многослойно.

– Слишком много веков прошло, хотя попытаться поискать стоит, других-то вариантов всё равно нет. На веревках тут не спустишься, слишком высоко, а скала практически отвесная, – Гувер подошел к краю и осторожно заглянул вниз. – Пара узких уступов есть, но я бы не стал рисковать, камни как лезвие только заточенного кинжала. Так что если твои древние тоннели существуют, то думаю, это наш единственный вариант, или возвращаемся к перевалу.

– Этого бы не хотелось, пойду, скажу Эллару о нашей идее.

– Давай, – махнул рукой Гувер, – а я еще немного пейзажем полюбуюсь.

Сагер молча кивнул и почти бегом отправился в сторону лагеря, пару раз едва не поскользнувшись на выскользнувших из-под сапог мелких камнях. Гувер проводил его взглядом и, покачав головой, вновь припал к окуляру трубы.

Месяц с лишним занял их поход от места последнего столкновения с таинственными некроводами, отправлявших в бой странных марионеток собранных из частей тел различных живых существ, до перевала. К счастью атаки больше не повторялись, по крайней мере, в лоб, хотя несколько солдат отправленные на охоту так и не вернулись обратно в лагерь. После нескольких вылазок пришлось урезать рацион и идти до самых гор, вздрагивая от каждого шороха травы. К счастью жители предгорья оказались не столь враждебны, а щедрость Эллара при закупке продовольствия сделали их почти что дружелюбными. Это оказалось, как нельзя кстати, ибо каждая из деревень предгорного народа, не подчинявшегося ни Арании с Родарией, ни Эльфийской Республике, была похожа на маленькую крепость, а штурмовать каждую из них, несмотря на все магические умения Эллара и его сестры, было бы полным безумием. Потом был тяжелый переход через заснеженный перевал, где они потерями половину лошадей и еще нескольких солдат. Как результат от эльфийского отряда сопровождения осталось всего ничего. К счастью все его спутники были живы, ну почти все, если не считать слуги господина Дворкина, который пропал после нападения некроводов.

Гувер провел пальцами по глазам и, сложив подозрную трубу, посмотрел в темнеющее небо. Как же оно рядом и одновременно далеко. А ведь еще совсем недавно он бороздил их просторы стоя на капитанском мостике шестимоторной «Тракнии» – тяжелом боевом дирижабле, принадлежащем к небофлоту великой Танийской Империи, а теперь? Да, а что теперь?

Эндрю криво усмехнулся своим мыслям.

Теперь он «ползает» по земле, слушая приказы лощеного остроухого и до конца не понимает, что делать дальше, и какая роль отведена ему и его друзьям в этой непонятной экспедиции к руинам крепости из древних то ли сказок, то ли легенд. Ну не верил он в слова эльфийской владычицы о сотрудничестве в научных целях и то, что их просто так отпустят. И дело тут было даже не в том факте, что республика никогда не считалась дружественным Тании государством, в конце концов, интересы двух стран редко пересекались... Нет, дело тут было в ином. Гувер считал себя старым солдатом, привыкшим доверять подсознательным ощущениям, а они просто кричали, что дело тут нечисто и нужно бежать при первой возможности. Только вот куда и как? Хотя с одной стороны их силком вроде бы и не удерживали, но с другой... Стоило отойти от лагеря или отряда на приличное расстояние как рядом с тобой буквально из ниоткуда возникал гигантский черный волк, являющийся одним из подручных сестры Эллара и в голове слышался рык просящий не отставать. Вот и сейчас Гувер скорее не услышал, а почувствовал подошедшего зверя и, вздохнув, несколько нервно бросил:

– Я скоро вернусь.

«Я вас не тороплю, полковник», – раздался в голове Гувера хриплый голос. Эндрю обернулся. На этот раз волк был не черный, а серый.

– Расрак, кажется.

«Неужели, вы, наконец, научились нас отличать».

Зверь явно попытался улыбнуться, но оскал его зубов в свете заходящего солнца выглядел довольно зловеще.

Гувер внутренне поежился, но постарался не показать свой испуг и как можно равнодушнее пожал плечами.

– Я вас и не путал. Просто твоего брата вижу чаще.

«У него такая задача, вас охранять».

– Скорее не дать нам убежать.

Волк не стал возражать, лишь коротко рыкнул, словно усмехаясь, затем подошел ближе и, усевшись, уставился в сторону заходящего солнца.

«Люблю закаты», – в его голосе слышались нотки плохо скрываемой грусти. – «Они будят во мне воспоминания о прошлом».

– Я тоже люблю, – сказал Гувер. – Пожалуй, тут мы похожи.

Так они и стояли, смотря на медленно опускающийся за далекие горы красный диск светила, старый солдат и волк, некогда бывший человеком, но пошедший по дороге зверя.

Глава 2

Натан Авикс почтительно поклонился вошедшему в зал невысокому полноватому мужчине, на голове которого тускло поблескивала серебряная тиара венценосца и замер, дожидаясь разрешения заговорить. Правитель Тании бросил на него быстрый взгляд, затем перевел его на стоящего рядом архиепископа и, поприветствовав того коротким кивком, быстрым шагом подошел к окну.

– Прекрасная сегодня погода, господа, – сказал он, приоткрывая одну из створок и впуская внутрь теплый ветерок, тут же весело зашелестевший тяжелыми бархатными портьерами. – Думаю, охота сегодня удастся, поэтому предлагаю закончить со скучными делами поскорее и придаться развлечениям. Так что давайте, господа, кратенько и, по существу. Начинайте, ваше преосвященство.

– Мой император, спешу вам сообщить, что все подозрения насчет Эндриса Варка оказались верны. Его эксперименты в применении так называемой «магии крови» перешли все разумные пределы...

– Он замыслил что-нибудь против короны? – перебил священника император.

– Нет, ваше величество, но...

– Тогда бросьте. Ваше преосвященство, вам ли не знать насколько эти маги любят переходить всяческие границы.

– Да ваше величество, но тут другое. Варк заставлял людей подчиняться его воле и действовать в своих интересах, зачастую расходящихся с интересом государства, а иногда и в нарушении ваших прямых указов.

– А вот это недопустимо, – император нахмурился. – Это можно сказать подрыв нашего авторитета. Надеюсь, он задержан и препровождён сюда, дабы мои следователи могли произвести его допрос. Да, кстати, и надеюсь, с ним не очень грубо обращались, ибо господин Варк, был несколько раз нам весьма полезен, а также приятен в разговоре.

– Эндрис Варк бежал, используя свою магию и погубив при этом около двух десятков весьма уважаемых людей, среди которых был, например, герцог Инарский.

– Герцог Инарский, – император наморщил лоб и закивал. – Как же, помню – помню. Он еще как-то танцевал с нашей младшей дочерью и очаровал всех придворных дам своими пикантными историями. Что ж, мы будем жалеть об этой утрате, и очень недовольны поведе-

нием господина Варка. Вы должны его обязательно отыскать и наказать по все строгости, возможно даже сослать в ссылку на дальние границы, дабы он осознал всю суть своей неправоты.

– Приложу все усилия, ваше величество, – архиепископ склонил голову в поклоне.

– Теперь вы, господин Авикс. До бала осталось не так уж и много времени, надеюсь, мы сможем лицезреть на нем хоть одну из дочерей Нолана Элайса.

– К сожалению, не могу этого обещать, император, – Натан вновь поклонился. – Старшую дочь я так и не нашел, а младшая пропала вместе с моим помощником, и я уверен, что к этому исчезновению причастен Эндрис Варк.

– Однако это не доказано.

– Нет, ваше величество.

– Ну, тогда вы не имеете права его обвинять в этом.

– Ваше величество...

Император жестом остановил хотевшего вмешаться архиепископа.

– Все это пустые разговоры, господа, – сказал он, хмурясь. – Семья Варков служила государству верой и правдой много лет, так что вы еще должны убедить меня в его виновности. Жду от вас отчет, архиепископ. А вы, господин Авикс, приведите мне дочь Элайса и надеюсь, она подтвердит ваши слова, иначе вы перестанете быть желанным гостем в этой стране. Вы все поняли?

– Да, ваше величество.

– Вот и хорошо, – лицо императора неожиданно расплылось в добродушной улыбке. – Оставим же эти скучные государственные разговоры, господа. Рожок зовет, егеря заждались, если хотите, можете присоединиться. А пока я вас оставляю.

Он резко развернулся, еще раз окинул пристальным взглядом склонённые фигуры своих собеседников и быстрым шагом вышел из приемного покоя.

– И почему я не удивлен, – сказал Авикс когда они с архиепископом направлялись по длинному коридору, ведущему к выходу из дворца. – Хотя признаюсь, была надежда, что добытые вами сведения склонять чашу весов в нашу сторону.

– Сын мой, я уже много раз говорил, что слово священника в нашей стране против слова мага мало что значит, к тому же у Варка много знакомых в Совете Магов. Да и признай они его магию опасной и направленной против Империи, с них же могли бы и спросить мол: «А куда вы смотрели?». Нет, Совет Магов будет вставлять нам палки в колеса до самого конца и уже одно то, что мы смогли заставить Варка бежать, показав нам напоследок свое истинное лицо, я считаю большим успехом, как и вскрытие сети его контрактаров. И если он вернется...

– Не вернется, – сказал Натан, останавливаясь у двери и беря из рук подошедшего двоюродного шляпу со сложенными в нее тонкими кожаными перчатками. – Варк не дурак, да и не думаю, что уходя, он собирался вернуться.

Брови священника удивленно приподнялись.

– Что вы имеете ввиду, господин Авикс?

– То, что сказал. Я уверен, что Варк давно планировал покинуть Империю, а наше расследование только ускорило это действие и очень надеюсь, что хоть немного спутало его планы, – он вздохнул, надел шляпу и, натянув перчатки, добавил: – Думаю, что мне пора возвращаться в Аранию, здесь я уже ничего не смогу сделать, тем более, судя по тому, что вы узнали от варкова сыночка, старшей сестры Элайс тут тоже нет.

– Да, его отпрыск был очень многословен и, помимо того, что рассказал о своем отце, многое поведал и о своих проделках, так что ближайшие несколько лет его ожидает штрафной батальон и служба на южных границах империи. Ему еще повезло, что он благородных кровей да к тому же недавно женился на представительнице довольно древнего и уважаемого рода, в противном случае уже сейчас бы махал кайлом на каких-нибудь медных рудниках.

Авикс поморщился, словно съел незрелый лимон.

– Читал я отчет ваших инквизиторов. По мне так ублюдок вполне достоин своего отца и не думаю, что служба в армии вправит ему мозги.

– Каждый заслуживает второго шанса, сын мой, и пусть его судьбу решит великий Аран, – ответил архиепископ, отводя взгляд.

Натан криво усмехнулся.

– Очень на него надеюсь.

Они вышли из дворца и, спустившись по широкой каменной лестнице, направились через выложенную разноцветными гранитными плитами площадь к дворцовым воротам.

– Итак, когда планируете возвращаться на родину? – спросил архиепископ едва за ними закрылась дверца ожидающего их самобега и тот, утробно урча двигателем, неспешно покатился по заполненным разномастными экипажами улицам.

– Как можно скорее, – ответил Натан, задумчиво смотря в окно. – Нужно доложить о произошедшем матриарху и выяснить, что произошло с девчонкой и моим помощником.

– Думаєте, они все еще живы?

– Надеюсь на это, – Авикс тяжело вздохнул. – Если честно, не понимаю, что пошло не так. Вполне может быть, что ваш император прав и их исчезновение никак с Варком не связано. Впрочем, я думаю это самая меньшая из проблем на сегодняшний день, куда больше меня волнует другая...

– Какая, сын мой, если это конечно не секрет?

– Возможность новой войны.

– Войны?

– Да, войны, святой отец, причем не простой войны, а той, что приведет к переделу всего известного нам мира. Войны, исход которой не сможет предсказать даже самый могучий провидец, ибо силы, которые в ней могут быть задействованы, слишком древни и малоизучены.

Архиепископ с удивлением посмотрел на Авикса, словно в надежде, что тот шутит, но лицо его собеседника было абсолютно серьезно.

– Но, – начал было он, однако Авикс его перебил.

– Святой отец, что вы знаете о Райзене Таворе? – спросил он, не поворачиваясь.

– Райзене Таворе? – священник на мгновение задумался. – А это случайно не тот маг из сказок и легенд, постоянно помогающий какому-то королю... как его там, – он прищелкнул пальцами, отчего надетые на них массивные перстни глухо лязгнули друг о друга.

– Королю Дарниру.

– Вот – вот. Помню, в детстве читал про него какую-то книжку, там что-то про древнее зло, с которым он сражался, а ему в этом помогал огромный волк-оборотень и какой-то странный воин, который мог превращаться в тень.

– «Песнь о Дарнире», – бросил Натан, разглядывая поравнявшийся с ними самобег внутри которого сидела симпатичная девушка. Заметив смотрящего на нее Авикса она покраснела, улыбнулась и приветливо махнула рукой. Тот помахал ей в ответ и повернулся к архиепископу. – Вообще-то эта сказка всего лишь вольный пересказ древней легенды моей страны, а Райзен Тавор вполне реальная историческая личность.

– Вот как? – удивился архиепископ. – Не знал.

– А также вы не знали, что жена господина Элайса была прямым потомком Райзена Тавора, и среди ее драгоценностей был один очень интересный камень, некогда подаренный ей её матерью.

– И что это за камень?

– А вот это правильный вопрос, ваше святейшество, – сказал Авикс, откидываясь на спинку сиденья. – Дело в том, что в Центральном Архиве Арании хранится один очень древний

свиток рассказывающий о том, что у Тавора был магически посох, называемый им: «Сотрясатель Сущего».

– Громкое название.

– Я тоже так думаю, однако если верить написанному, то оно вполне себя оправдывает. Сила этого посоха огромна. С его помощью и при должном умении ты можешь стать равней богам и попирать физические законы этого мира. Можешь одним движением руки поднимать горы, поворачивать реки, останавливать время и открывать дороги в другие миры. К счастью, на закате своей жизни Райзен решил уничтожить этот посох, но видимо что-то пошло не так, либо даже он не смог справиться со столь могущим артефактом. В любом случае посох был разбит на несколько частей и все они были розданы его ученикам, с веками канув в небытие.

– И слава Арану, – осенил себя святым знаком архиепископ. – Такой силы недостойн не один смертный, да и бессмертным я бы его тоже не доверил. Хотя возможно это всего лишь очередная сказка.

– К сожалению, нет, – Авикс тяжело вздохнул. – Точнее еще несколько лет назад мы считали это легендой, пока цепочка определенных событий не заставила меня заняться одним расследованием по поручению матриарха. Тогда-то и стало понятно, что посох совсем не миф, а вполне реальный артефакт древности. Мало того, нам стало известно, что некто из магов пытается его восстановить, собирая потерянные части.

– Пресвятой Аран, – архиепископ вновь наложил на себя знак. – Так значит тот камень, о котором вы говорили, имеет к этому посоху какое-то отношение.

– Я считаю это навершие посоха. Так называемый «Глаз Дракона». Причем сам по себе он особой силы не имеет, но судя по записям, служит для правильной фокусировки выделяемой посохом энергии.

– Совсем как в тех, что применяют современные магистры магии.

– Знаете, ваше святейшество, – усмехнулся Авикс. – Вы будете удивлены, но многое из того что используют современные маги сегодня произрастает из работ Тавора. Он был поистине гением магического искусства.

– Вот даже как, – священник удивленно вскинул брови и тут же свел их вместе, нахмурившись. – Интересная информация, впрочем, сейчас это неважно. Лучше скажите мне, господин Авикс, получается, что Варк хочет собрать этот ваш «Сотрясатель» ...

– Это не Варк, – перебил священника Натан. – Варк всего лишь исполнитель, которому поручили добыть кристалл, а затем присматривать за дочерьми Элайс.

– А девочки им зачем?

– Я тоже об этом долго размышлял, но ответа пока не нашел. Сперва думал, что Варк их просто пожалел, ибо он все-таки был другом семьи, почти что родней, однако узнав о том, как он обходился со старшей, – уголок рта Авикса нервно дернулся, – я понял, что это не так. К сожалению, тот факт, что я нахожусь в чужой стране и строгий запрет матриарха на прямое вмешательство... Все это заставило меня идти круглым путем. Как результат, полный провал – Нея пропала, Варк сумел скрыться.

Он тяжело вздохнул.

– А ведь была надежда с его помощью добраться до этого таинственного собирателя. – Авикс замолчал и вновь отвернулся к окну.

Некоторое время в салоне самобега царил тишина, прерываемая лишь монотонным гулом двигателя, да шумом дребезжащих по мостовой колес. Натан смотрел на мелькающие за окном городские пейзажи, а архиепископ ушел полностью в себя, неторопливо перебирая извлеченные откуда-то из складок сутаны четки и обдумывая услышанное.

– А причем здесь война? – наконец спросил он тихим голосом.

– При чем? – Авикс удивленно посмотрел на священника. – Святой отец, а вы думаете артефакты подобной силы ищут для того чтобы с их помощью дождик на поля вызывать? Нет, я

просто уверен, что кто-то очень сильно жаждет безграничного могущества и власти и, получив этот посох, попытается перековать этот мир на свое усмотрение.

– И, вы, думаете, это у него получится? – архиепископ покачал головой. – Сын мой, мир уже давно не тот, что был во времена Тавора. Техника ушла далеко вперед и искусство магии тоже. Один, пусть и архимаг с могущественным артефактом, не сможет противостоять не то что целому миру, а даже небольшой стране, его попросту сметут.

– Возможно, – согласился Авикс. – Однако существует большая вероятность, что за этим таинственным собирателем стоит какое-нибудь государство типа Родарии, мечтающей о возвращении былого величия. Понимаете меня? Подумайте сами, что даст им артефакт, позволяющий открывать проходы в другие миры. Представляете? Неизвестные технологии, новые знания, наемники, да мало ли что можно притащить в наш мир из другого. А если учесть еще и другие возможности посоха... Не знаю, как вам, а мне становится как-то не по себе.

– Я об этом сразу и не подумал, – сказал архиепископ, хмурясь. – Но даже если представить, что это правда, то пройдут годы прежде чем это мифическое государство наберет силу для войны.

– За последние несколько лет Эльфийская Республика и Родария увеличили численность своих войск почти в два раза. Как вы знаете, у нас с ними мир даже более шаток, чем с Танией, однако даже их объединённых сил будет недостаточно, чтобы справиться с нашей армией, а это значит...

– А это значит, они на что-то рассчитывают, – закончил за него священник.

– Именно так, отче, – кивнул аранец. – Так что я немедленно отправляюсь домой, и попытаюсь не допустить подобного развития ситуации, ну а если мне не удастся этого сделать, то... Архиепископ, могу я вас кое о чем попросить?

– Внимательно слушаю.

– Святой отец, чтобы вы не говорили, но церковь в Тании все же довольно мощная структура, с массой последователей и со своей, пусть небольшой, но армией. Думаю, что вашего слова, сказанного в определенное время, будет вполне достаточно, дабы склонить императора на более прочный союз с Аранией. Вы же меня понимаете?

Архиепископ пристально посмотрел на Авикса, в облике которого на короткий миг промелькнули волчьи черты, затем прикрыл веки и долгие несколько минут перебирал четки, неспешно перекатывая мраморные шарики меж пальцев, затем, не открывая глаз, едва заметно кивнул.

Итак, моя новая спутница-проводница оказалась далеко не подарком. Не знаю, где ее откопал Наблюдатель, но будь моя воля, я б вернул ее обратно, да еще бы земельки сверху насыпал и камешком поувесистей привалил. Почему? Ну, во-первых, этот «крылатый навигатор» постоянно трещал, рассказывая о том да о сем, сыпя какими-то бесполезными для меня сведениями о местной флоре и фауне. Нет возможно любителям живой природы, а также каким-нибудь исследователям это было бы интересно, но мне-то это зачем? Зачем знать, что вон тот раскидистый куст называется «эвембой широколистной», в простонародье «шипун» (из-за своих ветвей, покрытых длинными иголками) а по классификации танийской академии естествознания «эвембикрас такра мумарк». Нет, были, конечно, полезные сведения о разных насекомых, животных, съедобных и ядовитых растениях, ягодах, грибах, причем пару из них я даже взял себе на заметку... Ну, например, литолан- трава своим видом похожая на наш клевер, при заварке которой получается чудесный, освежающий напиток с легким мятным привкусом... Тем не менее на третий день этого бесконечного научно-популярного словоизлияния об окружающей природе я всерьёз стал присматриваться к своему летающему «навигатору», пытаясь отыскать на ее чешуйчатом тельце кнопку приглушения звука и не обнаружив оную, просто пригрозил произвести полное отключение путем поворота головы в положение «выкл». Подей-

ствовало. Зудящий в голове голос умолк, а его хозяйка явно обиделась, потому как маршрут наш резко изменился, свернув с хоженных мест и устремившись напрямик через кустарники, овраги и прочие прелести пересеченной местности. Мало того эта чешуйчатая пигалица принялась еще и язвить по поводу и без за что получила прозвище Колючка после чего «надулась» и не разговаривала со мной целый день. Впрочем, в конце концов мы помирились, а после того, как я накормил её жареной свежевывловленной рыбой с подсказанными ею травками, в нашей небольшой компании вообще воцарилась почти полная идиллия. Нет, свои колкости она не бросила, но резко сократила их градусы до приемлемого, да к тому же стала более разборчива при выборе маршрута, за что я позволил ей путешествовать сидя у меня на плече и иногда потчевать очередной порцией энциклопедических знаний. Спросите почему? Да просто как-то лежа у костра и смотря на свернувшуюся в клубок рядом с углями Колючку, я вдруг как-то резко осознал, что все эти ее рассказы далеко не проста. Ведь посылая эту драконицу ко мне, Наблюдатель зачем-то вложил все эти знания в ее голову, а значит, был уверен, что они мне пригодятся. И ведь действительно, рассказывала она именно о том, чего я не знал, хотя в свое время исходил Аранию вдоль и поперек, да и за последние месяцы узнал об окружающем меня мире довольно много нового. Так что пусть болтает, да и привык я уже, наловчился отгонять ее голос куда-то в край сознания, реагируя лишь на выкрики и определенные слова, позволяя всему остальному медленно осаждаться где-то в глубинах моих мозговых извилин. Вот так мы и шли, день за днем и постепенно, вспоминая увиденную ранее карту, я даже начал примерно понимать направление. Колючка явно вела меня к горам, к тому месту, где находился тоннель с проходящим через него Лайкановским трактом, причем вела очень умно. Судя по тому, что мне было известно, вдоль всего тракта располагалась цепочка аномалий, так называемых «гибляков» – зон, где физические законы этого мира шли вразнос в буквальном смысле этого слова, порождая причудливые явления, называемые здесь «плывунами». Даже для меня путешествие по тем местам довольно опасное занятие. Например, неосторожность Гаи на этом тракте привела к тому, что она превратилась в нечто напоминающее ожившее дерево, и лишь вмешательство Наблюдателя исправило ситуацию. Теперь моя магичка темная эльфийка, причем даже несмотря на то, что подобной расы в этом мире отродясь не существовало. Нет, что бы ни говорили, но у Наблюдателя все-таки странное, порой извращенное чувство прекрасного, или юмора, или еще там чего... Мог бы ведь ее обычным человеком сделать, но нет, пошел по какому-то своему пути. Впрочем, признаюсь, получилось замечательно: серая кожа с синеватым оттенком, стройная, с осиной талией и большой крепкой грудью, точеное личико и белоснежные волосы. Моя Гая... И все же придется возвращаться на тракт, либо лезть через горы, а с альпинизмом я далеко не на «ты» от слова совсем.

Я вздохнул и, поворошив палкой в костре, заставил притухший огонь вспыхнуть с новой силой, выбросив в воздух сноп ярких потрескивающих искр. Лежащая неподалеку Колючка подняла голову, окинула меня недовольным сонным взглядом и, протяжно зевнув словно кошка, вновь предалась объятиям сна. Ну, или очень умело притворилась спящей, впрочем, чего мне скрывать. Я скинул куртку, осторожно стащил с себя рубашку и, размотав бинты, осмотрел рану. Отверстие от пули практически затянулось, оставив довольно порядочный рубец, который иногда сверху начинал исходить сукровицей. Тогда все плечо начинало гореть, а где-то внутри оживал неведомый «злой демон» принимавшийся пожирать его огнем дергающей боли. И тут не помогали даже все мои способности, создавалось впечатление, что что-то мешало успешной регенерации, хотя, по словам лечившего меня доктора, рану он вычистил и весьма тщательно. Не верить ему оснований не было. Вот и сейчас рубец припух и каждое движение рукой вызывало в ней неприятные ощущения. Я достал из рюкзака баночку с некогда выданной мне доктором мазью и, морщась, принялся втирать ее в плечо, чувствуя, как боль медленно и словно нехотя отступает. Закончив с этим, я оделся и завернувшись в одеяло попытался уснуть, как подвижки в слоях реальностей, заставили меня напрячься и не открывая

глаза подтянуть к себе лежащую на расстоянии вытянутой руки катану. Кто это? Наблюдатель? Нет, он совершенно точно ушел, да и перемещался куда изящнее и почти неощутимо, подобно лучу света по струнам скрипки. Тут все намного топорнее. Я приоткрыл один глаз и посмотрел на Колючку, та видимо тоже что-то почувствовала, потому как уже стояла на лапах и, ощерив свою пасть, смотрела куда-то мне за спину. Легкий, толчок, воздуха – пора. Я вскакиваю на ноги, одновременно разворачиваясь и выхватывая катану из ножен, и замираю на месте, ибо предо мной стоит молодая красивая женщина с длинными ярко-красными волосами, облаченная в платье сотканное из полыхающих языков пламени. Кончик клинка почти уперся ей в горло и на его лезвии играют отблески огня.

– Ты думаешь, твой меч мне повредит? – спросила она улыбувшись. – Я богиня, смертный.

– Хочешь испытать, – бросил я, ухмыляясь и пытаюсь вспомнить, где же я ее видел. – Одного демона я с его помощью уже прикончил.

Богиня скосила взгляд на клинок и по ее лицу пробежала тень сомнения.

– Действительно интересное оружие, – сказала она. – Некоторые плетения сил даже я разобрать не могу, настолько они сложны и запутаны. Откуда он у тебя, смертный?

– Долгая это история, – сказал я, убирая катану в ножны, так как, наконец, вспомнил, что именно ее образ возник рядом Гаей, когда та давала мне клятву верности. – И кстати, давай уж без этого «смертный», у меня имя есть.

– Оно меня не интересует, – фыркнула красноволосая. – Для меня смертные всего лишь песчинки на полотне времени и лишь те, кто истинно служат мне, достойны моего внимания.

– Про грех гордыни слышала? – поинтересовался я, с интересом разглядывая переливающееся огнем платье, которое изредка умеряло буйство пламени, и тогда сквозь него было видно обнаженное женское тело.

«А она ничего», – раздался в голове ехидный голосок Колючки. – «Хотя сиськи могла бы и побольше себе сделать».

«Против природы не попрешь».

Драконница коротко хохотнула.

«Какой природы, она трансцендентальная сущность, по сути, сама часть природы. Материализовавшийся процесс эгрегорного обожествления и может варьировать свой облик, хотя и оставаясь в определенных пределах».

«Чего?»

«Экий ты недалекий человек», – в моей голове раздался тяжелый вздох, словно собеседница жалела, что приходится объяснять некие прописные личности такому тупому субъекту как я. – «Объясняю по-простому. Определенное количество людей начинает верить в нечто определенное, в некое божество. И это «нечто» со временем материализовывается, а учитывая, что в эту сущность верят маги, данная сущность должна быть весьма могучей личностью».

«Умная да? Скажи спасибо Наблюдателю, что напичкал тебя различными знаниями, теперь выделяешься, навигатор ты мой, скрещенный с архивом библиотеки».

Колючка показала мне язык и отвернулась, всем своим видом показывая, что обиделась. Я лишь усмехнулся, ну и пофиг, все равно долго дуться не сможет, максимум пару часов.

– Так что вы хотели, госпожа хорошая? – сказал я, вновь переключая свое внимания на богиню, которая с явным удивлением наблюдала за моими мысленными препирательствами с драконницей и даже пыталась их подслушать, вот только неудачно. Уж что-что, а мыслеблоки я ставить наловчился, правда против Наблюдателя и Колючки это почти не помогало, тот видел меня насквозь, а последняя при нужде брала измором, ибо дольше получаса строить «кирпичные замки» в голове у меня не получалось.

– Ну, – богиня на мгновение замаялась. – Ты ведь хочешь спасти мою верную служительницу?

– Если ты про Гаю, то да. Хочешь чем-то помочь?

– Увы, не могу, – она отвела глаза. – Боги не имеют права напрямую вмешиваться в дела смертных. Направить, подсказать, помочь каким-нибудь артефактом, подать знамение в нужное время... Тебе трудно это понять, смертный.

Я только хмыкнул в ответ.

– Старая песня. Ну и зачем тогда ты здесь, советов мне и вот эта вот мелкая (драконица демонстративно фыркнула и дернула хвостом, показывая, что все слышит и припомнит) по самую макушку может надавать. Так что давай поскорей, а то ночь на дворе, спать хочется, – я демонстративно зевнул.

Плечи богини почему-то поникли, а на лице появилось виноватое выражение. Мне даже стало ее немножко жалко. Я переглянулся с драконицей, выражение морды которой просто лучилось сарказмом (и вот как я понимаю эмоции этой ящерицы – загадка, но понимаю же) и махнул рукой.

– Ладно, валяй, слушаю тебя

– Спасибо, смерт....

– Лекс.

– ...Лекс, – буквально выдавила из себя богиня вместе с кривоватой улыбкой. – Я явилась пред тобой дабы....

– Давай скорее.

– Ну как хочешь, – пожала плечами та. – В общем, тебе надо перебраться за горы.

– Об этом я уже догадался. Может, подскажешь, куда идти дальше, а то моя помощница, – я кивнул на драконицу, – этого точно не знает или не говорит.

«Не знаю», – тут же подала голос Колючка. – «Я же тебе уже это говорила. Я просто знаю куда идти, а откуда понятия не имею и еще знаю, что сейчас твоя девушка находится в каком-то большом городе».

«Я помню», – ответил я так же мысленно. – «Просто надеюсь, что эта «огненная» даст нам еще какие-нибудь зацепки».

Богиня видимо поняла, что я общаюсь со своей спутницей, потому как неожиданно сделал шаг в ее сторону и, присев, протянула к ней руку. Колючка с подозрением посмотрела на зависшую над ее головой ладонь, однако позволила себя погладить, при этом утробно заурчав словно какая-нибудь кошка.

– Интересное создание, – сказала богиня задумчиво. – Подобных я в нашем мире не видела.

– Разве здесь перевелись все драконы?

– Нет, – покачала она головой, проводя указательным пальцем по голове Колючки. – Однако это существо не совсем дракон, да и где ты видал разумных драконов?

– Я вообще много чего не видал, однако это не значит, что этого нет.

– Поверь, в этом мире ничего подобного нет.

«Вот видишь, я уникам, а ты меня совершенно не ценишь».

– Так что ты мне хотела сказать? – спросил я богиню, не обращая внимания на комментарий драконицы.

– Есть более короткий и менее опасный путь на другую сторону, – сказала она, поднимаясь. – Можешь, конечно, идти через Ранский тоннель, но потеряешь много времени. Направляйся в поселок горняков, – она взмахнула рукой, материализовав прямо из воздуха небольшой свиток и протянула его мне. – Тут карта. Отдайшь ее главе поселка, он поможет тебе пройти через гору коротким путем. Не благодари.

Вспышка, колебания пространства и ночная гостья исчезла. Я растерянно посмотрел на свернутый в трубку кусок грубого пергамента, развернул его, окинул взглядом горящую огнем карту и, хмыкнув, показал ее Колючке.

– Что думаешь?

«Не знаю», – неуверенно ответила та. – «Внутренний голос молчит, а сам что думаешь?»

– Эту огненную я уже как-то видел, она точно покровительница Гаи, а судя по этой карте, режем приличное расстояние, да и насчет гибляков волноваться не придется.

«Решать тебе», – ответила драконица после некоторого молчания. – «Я не против. Зла и обмана я от нее не почувствовала».

– Ну, значит, на том и порешим, – сказал я, скатывая пергамент обратно в трубку и засовывая его в рюкзак. – А теперь спать.

Глава 3

Проход к тоннелям внутри горы нашли после двух дней непрерывных поисков, да и то совершенно случайно. Один из солдат просто провалился в неглубокую расщелину и обнаружил там полузасыпанную узкий вертикальный колодец, видимо когда-то выполнявший роль естественной вентиляции. Правда ширина была недостаточна для прохода не то что человека, но даже собаки, однако при помощи магии Эллара его удалось расширить. Внизу обнаружился довольно широкий и почти не пострадавший от времени коридор, ведущий куда-то вглубь горы. Решено было спускаться и исследовать его, оставив наверху лошадей, нескольких солдат и Неллу со своими подручными, которые совершенно не горели желанием лезть куда-то под землю. Впрочем, остальные тоже не разделяли оптимизма по поводу найденного прохода, справедливо считая, что за прошедшие века скорей всего они пришли в негодность. Пожалуй, единственными членами экспедиции, обрадовавшиеся данной находке, были Сагер с Баркиным. Археологи впервые забыли о взаимной неприязни и с энтузиазмом устремились вглубь тоннеля, напрочь забыв о чувстве самосохранения и притормаживая лишь перед каким-нибудь обычно засыпанным ответвлением, дабы обсудить его назначение. В конце концов, Эллар вынужден был вмешаться, приказав ученым держаться в середине отряда или возвращаться наверх и дожидаться результатов обследования прохода там.

Двигались вперед неспешно, порой натываясь на завалы, останавливаясь, и разбирая их вручную, так как Эллар опасался использовать свою магию из-за вероятности обрушения покрытого трещинами свода тоннеля. В такие моменты гном с Сагером отходили в сторонку, зажигали свои магические огоньки поярче, и принимались рассматривать найденные во время пути артефакты. В основном это были почерневшие от времени медные монеты, да пара каких-то железок похожих на пряжки от солдатских ремней, но настолько разъеденных ржой, что понять, что на них некогда было изображено, не представлялось никакой возможности.

Если честно, то под землей Гувер совсем потерял ход времени и о том, что его прошло достаточно, напоминал лишь недовольно бурчащий желудок да неприятное «сосание под ложечкой». Наверное поэтому, он не удивился, когда поравнявшийся с ним гном на его вопрос заявил, что с момента их спуска в тоннель прошло более пяти часов. Тем не менее, по прикидкам полковника, продвинулись вперед они не очень далеко, так как довольно много времени уходило на расчистку завалов и исследование боковых проходов, которые обычно заканчивались либо вырубленными в скале огромными комнатами, либо все теми же завалами. Эллар уже хотел возвращаться назад, ибо никто из эльфов разумно не желал ночевать под столь зыбкими сводами древнего тоннеля, как тот неожиданно раздвоился, одним концом упершись в рухнувший свод, а другим устремившись куда-то вниз. Решили сделать привал, дабы обсудить, как поступить дальше. Гном с Сагером дружно высказались за продолжение пути, а Гувер неожиданно для самого себя поддержал командера, предлагавшего вернуться и продолжить исследования на следующее утро с новыми силами. К сожалению, толком отдохнуть им так и не удалось. Едва их небольшая группа приблизилась к выходу, как сверху послышались приглушенные расстоянием звуки стрельбы. Баркин сразу предположил худшее, но к счастью атака некроводов не подтвердилась, хотя на лагерь действительно напали, вот только на этот раз это

была пара странных существ по виду похожих на огромных летучих мышей, которых Дворкин тут же окрестил каменными горгульями.

– Это еще маленькие особи, наверное, совсем юные, – говорил он, взволнованно поправляя очки и записывая в блокнот результаты обмера. – Взрослые достигают размера человека, а размах крыльев у них больше шести метров, представляете, господа, шести метров.

– Дружище, ты опять хочешь нас уверить, что это очередное чудище из старых мифов, а не просто летучая мышь-переросток, – сказал Баркин, с отвращением наблюдая за тем как историк ковыряется указательным пальцем в пасти мертвого животного. – И какого демона ты там копаешься?

– В легендах говорилось, что они высасывают кровь у животных, – пояснил Дворкин, вынимая палец и вытирая его об штанину, – однако судя по всему это неправда, хотя они явно хищники. А вот насчет мышей, дорогой друг, тут ты не прав. Я, конечно, не имею ученых степеней в зоологии, но даже мне видно... Вот, посмотри на строение крыльев, на атрофированный хвост, на чешую вдоль хребта. Судя по этим признакам, я бы отнес их скорее к классу драконилов и...

– Погодите, господин Дворкин, – жестом руки прервал его разглагольствования командер. – Пара вопросов. Вы утверждаете, что эти твари еще маленькие?

Историк пожал плечами.

– Если верить тем древним книгам, в которых я о них читал, то – да. Там упоминался размер взрослой особи и говорилось, что с годами кожа у них грубеет настолько сильно, что не каждый меч может ее пробить. У этих же кожа мягкая как у обычной ящерицы, поэтому я делаю вывод, что это обычный молодняк.

– Понятно. Отсюда второй вопрос. Они стайные животные? – Дворкин на какое-то время задумался, видимо вспоминая прочитанное, затем отрицательно мотнул головой. – Не знаю, вроде ни о чем таком не упоминалось. Говорилось, что они очень хитрые твари и предпочитают нападать ночью. Днем они более вялые и нерасторопные, поэтому их легче убить.

– Не очень легко, – молчавший до этого времени и стоявший за спиной Эллара следопыт подошел к горгулье и, склонившись, ткнул пальцем в несколько мест на теле. – Семь пуль, и только попадание в голову ее успокоило. Очень живучие.

– Скорей всего в старину просто любой из охотников знал их уязвимые места, – пожал плечами ученый.

– Возможно, – согласно склонил голову следопыт. – Однако мы их не знаем.

– Каллат, откуда они взялись?

– Спустились сверху, – следопыт посмотрел в сторону скал. – Думаю, где-то там их гнездовье. И если этот книжник прав, то к ночи на кровь убитых может прийти вся стая.

– Почему вы так думаете, эндар? – удивился Дворкин, поправляя упорно сползающие очки. – Насколько мне известно, многие из хищников наоборот после смерти своих сородичей предпочитают обходить место их гибели стороной. Инстинкты знаете ли.

Каллат медленно повернул голову и, уперев на ученого холодный взгляд своих серых глаз, пояснил:

– Ты сам назвал их драконами, а дикие драконы всегда мстят за погибших. Или ты об этом не знал?

– Ну...

Историк замаялся, видимо не зная, что сказать, а следопыт не стал дожидаться его ответа, демонстративно развернувшись к Эллару.

– Командер, надо уходить отсюда. Слишком опасно. Я уже давно чувствую взгляды скал. Думаю, они наблюдают и ждут. Сегодня решились, однако это была только первая попытка. Послали самых слабых, кого не жалко.

Все дружно повернулись в разные стороны, рассматривая практически отвесные скалы по обе стороны плато.

– Думаешь, стоит вернуться назад?

– Нет, – покачал головой следопыт, – не успеем, ночь близко. Идти нужно туда, под землю, – он указал взглядом в сторону не видимого с места стоянки спуска в тоннель.

Тонкая девичья рука легла на плечо задумавшегося Эллара.

– Слушай его, брат, мои подручные постоянно говорят о плохих запахах, идущих со скал. Холодно как-то, – эльфийка зябко передернула плечами.

Эллар молча посмотрел на сестру, коротко кивнул, бережно снял ее руку со своего плеча и, повернувшись к солдатам, отдал приказ сворачивать стоянку и готовиться к спуску. Все сразу же засуетились, убирая палатки, собирая свой нехитрый походный скарб. Подгонять никого особо и не потребовалось, за командера это делало неспешно склоняющееся к горизонту светило. Ученых вместе с Неллой и ее волками сразу же отправили к спуску, причем все попытки сестры что-либо возразить, были им тут же пресечены. Единственная заминка возникла с лошадьми. Ширина и высота тоннеля позволяли спокойно пройти бок о бок троим всадникам, однако могла возникнуть проблема с кормом, которого можно было взять не так уж и много, да и никто не мог гарантировать, что в дальнейшем проход не сузится.

– Лошадей расстреножить и отпустить, – после недолгого раздумья скомандовал Эллар. – Пойдем без них.

– Слишком много груза, командер, все не унесем, может возьмём парочку, – возразил было один из солдат, но тут же умолк под гневным взглядом эльфа и принялся торопливо срывать связывающие ноги лошади веревки.

– А ведь он прав, командер, – сказал Гувер, подходя к Эллару, – весь груз мы унести не сможем, однако и с лошадьми соваться под землю было бы полным безумием.

– Что предлагаете?

– Спустить все наше добро вниз. Возьмем с собой все необходимое, а за нужным, если понадобится, вернемся потом, когда найдем выход, ну или не вернемся...

Одна из расстреноженных лошадей неожиданно громко заржала и, оттолкнув пытающегося успокоить ее солдата, рванулась вбок, устремившись галопом вдоль по плато в сторону узкого скалистого перешейка соединяющего его с основным горным массивом. Остальные лошади тоже явно были чем-то напуганы и то и дело испуганно всхрапывали, нервно суча ушами, однако, получив свободу, не спешили покидать своих хозяев, словно предчувствуя что-то нехорошее.

Тем не менее, лагерь свернули без каких-либо проблем и уже успели большую часть вещей спустить в тоннель, когда все еще бродящих неподалеку лошадей обуяла самая настоящая паника. Животные словно враз обезумели, взвизывая на дыбы и кинувшись в разные стороны, разбрасывая и топчась по пававшим под копыта мешки с припасами, путаясь в них, сбивая преградивших им дорогу солдат. Одна из лошадей споткнулась на скаку о камни и, упав, безуспешно пыталась подняться, оглашая окрестности истеричным ржанием. Неожиданно над ней скользнула огромная крылатая тень и, развернувшись, устремилась вниз, ухватив почти по-человечески завизжавшую кобылу за круп своими когтистыми лапами. Горгуля была огромна, отличавшись от своих недавно убитых собратьев не только размером, но и темно-серой почти черной окраской, однако она все же не рассчитала свои силы, потому как поднятое в воздух испуганное до полусмерти животное было почти тут же сброшено обратно на камни и осталось биться там в предсмертной агонии, которая была прервана спланировавшей сверху второй тварью. Эта горгуля не стала пытаться поднимать жертву, а одним движением своих тяжелых челюстей перегрызла ей горло и, подняв свою тяжелую окровавленную голову, уставилась своими горящими золотом глазами на опешивших путешественников. Грохот выстрелов отразился от скал, заставив до смерти перепуганных лошадей метнуться прочь из лагеря, а горгулью

замотать головой и попятится назад. Впрочем, судя по вспышкам рикошетов на ее шкуре прекрасно видимых в наступающей полумгле, пули для нее не представляли особой угрозы, хотя судя по всему боль от их ударов она испытывала и нешуточную. Тварь вдруг взревела и одним прыжком оказалась рядом с одним из солдат, сомкнув на его плече свои мощные челюсти. Эльф испуганно закричал, колотя свободной рукой по голове животного, но горгулья только крепче сжала челюсти, отрывая у бедняги почти все предплечье.

– Коммандер, надо уходить! – крикнул Гувер, перезаряжая свой револьвер. – Командуйте, иначе эта зверюга положит здесь половину отряда.

– Не положит, – бросил тот нервно и, вытянув вперед обе руки, резко сжал кулаки.

Земля по бокам от горгульи вскипела, вздымаясь к небу каменными ладонями, которые с грохотом сомкнулись, буквально расплющив тварь и тут же рухнули вниз, хороня под собой ее останки.

– Хорошее заклинание, коммандер, только долгое, – заметил стоящий рядом с Гувером Каллат, оттягивая затвор своей винтовки и выщелкивая оттуда пустую обойму, чтобы вставить новую. – А что мы с теми будем делать? – ствол его ружья указал в небо, где в последних лучах почти севшего светила скользило с десятков крылатых силуэтов.

Эллар бросил быстрый взгляд вверх и, коротко выругавшись на эльфийском, крикнул:

– Бросаем все и отходим к тоннелям, быстро.

Отступление больше походило на паническое бегство. Все просто сломя голову бежали к входу в тоннели, изредка огрызаясь редкими выстрелами в сторону пикирующих тварей. К счастью, на это раз жертв избежать удалось, к тому же следопыт умудрился сбить еще одну из горгулий и остальные некоторое время не решались на новые атаки, взмыв на недоступную для прицельного огня вышину. Поэтому спуск прошел без каких-либо осложнений и когда последний из солдат спрыгнул с веревочной лестницы на пол тоннеля, Эллар взмахом руки заставил стены колодца сомкнуться, отрезая этим самым проход вновь осмелевшим тварям, а заодно и путь к отступлению.

Грохот открываемого засова вырвал Рикворда из странного состояния полудремы. Парень с трудом разлепил заплывшие глаза, превратившиеся практически в узкие щелочки, и, шипя от боли в израненном теле, повел плечами, пытаясь хоть как-то размять затекшие руки. Кандалы, удерживающие его в полуподвешенном состоянии, глухо звякнули, а вязь блокирующих заклинаний вспыхнула на их поверхностях синим огнем, окатив тело волной неприятного онемения.

– Все еще пытаешься освободиться? – ехидно поинтересовался вошедший в камеру охранник. – Ну, пытайся, пытайся. Я бы на твоём месте тоже дергался. Магистр Терминус тот еще псих и страх как любит всяческие опыты на различных существах ставить, а такие как ты редко в последнее время попадаются, видимо мало вас у аранцев осталось.

Рикворд поднял голову и коротко рыкнул, чувствуя, как внутри него начинает вскипать неконтролируемая ярость. Блокирующие руны вновь вспыхнули ярким огнем и начавшее изменяться лицо юноши застыло перекошенной гротескной маской, в которой лишь угадывались волчьи черты.

– Ну ты и урод, – охранник сплюнул в угол и, поставив на пол поднос с едой, ногой толкнул его в сторону пленника. – Вот жри, собака, как раз кости сегодня. Сейчас я тебя опущу, только смотри больше не рыпайся, а иначе опять голодным останешься.

Обитая металлом дверь с лязгом затворилась, а через некоторое время Рик почувствовал, что цепи поддались под весом его тела и он буквально рухнул на покрытый пылью вперемешку с каменной крошкой пол камеры. Несколько минут он лежал неподвижно, собираясь с силами, затем медленно повернулся на бок, невольно зашипев от боли в израненном теле. Пару дней назад он напал на одного из охранников, пытаясь завладеть его оружием, однако не учел

мощи блокирующих рун... Били его долго и со знанием дела, стараясь не повредить жизненно важные органы, так что теперь все его тело напоминало ему кусок неподатливого желе.

Подтянув к себе поднос с принесенной едой, Рикворд втянул воздух носом и тут же, едва сдерживая нахлынувшую тошноту, оттолкну его от себя в дальний угол. Приторно-сладковатый запах мог говорить лишь об одном, – кости, торчавшие из мутного варева, еще совсем недавно принадлежали человеку.

– Ублюдки.

Рик зло скрипнул зубами, затем перевернулся на спину, осторожно подтянув цепи так чтобы не мешали, и принялся поочередно осторожно сгибать руки и ноги, стараясь вернуть им хоть какую-то подвижность и в который раз прокручивая в голове события последних недель.

После аварийного приземления их дирижабля в небольшом приграничном поселке, они с Неей остались там, дожидаясь почтового дилижанса, чтобы на нем отправиться в столицу Арании. Все шло хорошо, пока в один прекрасный момент поселок не подвергся внезапной атаке со стороны Родарии. Судя по виду нападавших, это были обычные бандиты, во только действовали они на удивление слаженно и, несмотря на то, что начальник местного гарнизона из двух десятков человек успел поднять своих людей «в ружье», их сопротивление быстро подавили. Затем был грабеж, поселка и прочие сопутствующие мерзости, причем все завершилось массовым расстрелом. Убивали всех, щадя лишь малолетних детей, которых словно зверей запикивали в тесные клетки, грузя те на обитые железом повозки. К его удивлению их с Неей не тронули и это даже несмотря на то, что он, перекинувшись в волчий образ, уничтожил до десятка нападавших, прежде чем мощный магический удар не свалил его на землю. Очнулся он уже в кандалах.

Рик бессильно застонал. Последний раз он видел Нею неделю назад, когда их караван с невольниками добрался до небольшого родарского города, тогда с ней было все в порядке. Девушку везли в небольшой повозке и, судя по всему, обращались с ней вполне культурно, а вот об остальных пленниках заботились мало. Нет, бить не били, да и не издевались, максимум могли припугнуть, вот только беднякам легче от этого не было: тесные клетки, в которых просто некуда было спрятаться от палящего солнца, редкая кормежка, скудные порции воды. К концу их небольшого путешествия от нескольких десятков пленников осталось едва ли не половина. Глядя на это закованному в блокирующие кандалы Рикворду только и оставалось, что скрепить зубами от собственного бессилия, посылая мучителям мысленные проклятия. Что интересно шли в открытую и местные жители совершенно спокойно реагировали на сидящих в клетке детей, а это говорило о том, что подобные представления здесь далеко не редкость.

– Проклятые роданцы, – пробормотал парень, поворачиваясь на бок и подтягивая к себе цепь. Вязь рун на мгновение проступила на металле кандалов, заставив его поморщиться, а затем удивленно дернуть бровями. Некоторое время он лежал неподвижно, набираясь сил, затем его лицо вновь «поплыло», а знаки на цепях разгорелись с новой силой, превращая тело в непокорный кусок мяса. Вот только на этот раз его губы кривились не в гримасе боли, а в легкой улыбке надежды – ему не показалось, одна из рун так и не зажглась.

Это было практически на грани сна и яви. В эту ночь мое плечо снова разболелось несмотря на все мази, примочки и попытки заблокировать боль усилием воли, мало того появился жар и меня принялось лихорадить. В результате после нескольких часов бессонницы я провалился в странную полудрему, наполненную непонятными образами и видениями. Мне снилась Гая, которая сидела по другую сторону костра, обольстительно улыбаясь, но стоило мне протянуть к ней руку, как ее образ таял, превращаясь в дымку. Затем рядом со мной появился Дарнир. Он плюхнулся рядом и принялся напевать под нос какую-то песенку, слова которой я никак не мог разобрать, хотя мотив мне упорно казался очень знакомым. Вскоре и

он превратился в легкое облачко дыма, унесенное ветром в ночное небо, а его место занял Райзен. Старый маг смотрел на меня усталым взглядом и просто улыбался, словно был рад меня видеть. Я попытался что-то сказать ему, но с моих губ сорвался лишь стон, заставивший меня очнуться, лишь для того чтобы увидеть обеспокоенную мордашку сидевшей рядом Колючки.

– Я в порядке, – попытался успокоить ее я, выдавливая улыбку.

– Не похоже.

Я повернул голову и с удивлением увидел сидящую по другую сторону богиню. На этот раз она была одета в простое домотканое платье, правда украшенное рисунком в виде языков пламени.

– Сильно болит? – спросила она, и впервые в ее голосе я услышал не презрение к простым смертным, а обыкновенное человеческое участие.

– Терпимо, – выдавил я.

– Это и видно.

Лицо богини на миг поплыло, словно было сделано из тумана, хотя вполне вероятно, что от этой изматывающей боли меня просто начало подводить зрение. Я заскрипел зубами и вновь сосредоточился на плече пытаясь успокоить его – тщетно. На миг у меня даже возникло видение, что направляемые туда потоки энергии словно дробятся о некую преграду, состоящую из мелких острых осколков черного как смоль стекла. Это было странно, очень странно, но я буквально почувствовал, как эти осколки движутся внутри моего плеча, вызывая этим дикую боль. Я вновь сосредоточился на плече, на этот раз направив энергию прямо в один из осколков, и он вдруг вспыхнул ярким светом, рассыпаясь в белоснежную пыль, после чего сразу же пришло облегчение. Выдох облегчения. Теперь в принципе жить можно, только что же это за фигня у меня в плече?

– Осколки дернитовой пули, – неожиданно сказала богиня, видимо все же прочитав мои мысли, ибо из-за боли я совсем позабыл обо всех этих мыслеблокировках.

– И что за гадость такая? – поинтересовался я, поводя плечом и с удовлетворением отмечая, что боль утекла куда-то внутрь, превратившись в уже привычное нытье.

– Пули, которые применяют роданские охотники за магами-преступниками. Дернит нарушает циркуляции внутренней энергии, в результате даже легкая рана уменьшает возможность мага в плетении заклятий. Мерзкое оружие из проклятого металла, – она поморщилась. – Удивлена, что тебе удалось так легко избавиться от его осколка, смертный.

– А уж я-то, как удивлен, – пробормотал я. – Вот только интересно, почему это Наблюдатель не вытащил из меня всю эту гадость, ты случайно не в курсе?

Последние слова были обращены к сидевшей рядом Колючке. Драконица посмотрела на меня задумчивым взглядом, но промолчала, лишь неопределенно шевельнув кончиками крыльев, словно пожимая плечами, а вот богиня наоборот заинтересованно встрепенулась.

– Наблюдатель? А это случайно не тот, кто изменил мою служительницу, превратив ее в странную темнокожую эльфийку?

– Он самый, – буркнул я, садясь и ощупывая плечо. К удивлению, боли практически не ощущалось, и я облегченно вздохнул. По-хорошему стоило бы растворить и остальные осколки, вот только чувствовал я себя как выжатый лимон, поэтому решил пока отложить данную процедуру.

– А кто такой этот Наблюдатель? – не унималась та, усаживаясь напротив и буравя меня огненным взглядом. – Галас? Арак? А может Нуравал? Хотя нет, ни один из них не способен на такую тонкую работу. Может сам Аран...

Я лишь пожал плечами.

– Не знаю ни одного из них, а Наблюдатель – это Наблюдатель. Впрочем, можешь не волноваться, он уже ушел.

– Ушел? Куда?

– Сие мне неизвестно, госпожа хорошая, – ответил я устало. – Сказал, что дела его здесь окончены и ушел, хотя до этого торчал тут несколько столетий, все ему что-то линии развития этого мира не нравились. – Я зевнул и, сонно посмотрев на свою явно удивленную моими словами собеседницу, добавил: – Послушайте, ваше огневолосие, может, дадите нам поспать немного.

– Погоди, смер...

– Лекс.

– Лекс. Погоди, ты хочешь сказать, что этот твой Наблюдатель, что-то менял в нашем мире?

Я кивнул.

– Вообще-то не просто менял, а, насколько мне известно, нынешнее состояние этого мира полностью его заслуга.

– Не может быть, – ее брови сошлись к переносице, а волосы вспыхнули языками пламени, обдав меня жаром. – Мы бы почувствовали вмешательство...

Я вздохнул и покосился на Колючку, которая вновь свернулась клубочком, словно потеряв интерес ко всему происходящему, хотя, судя по постоянно дергающимся векам, хитрюга просто притворялась.

– Сколько ты существуешь? – спросил я богиню и, заметив, как та вздернулась, бросил: – Только давая без возмущений. Я был в этом мире несколько столетий назад, и тогда тут в почете были другие боги, ну, пожалуй, кроме Арана¹. Хотя я не уверен, что это тот бог, которого я некогда знал, насколько мне известно, после окончания войны с Хаосом, он тоже ушел.

– Ты знаешь про древнюю войну богов? Да кто ты такой!?

– Не поверишь, но по сути один из ее участников.

– Ты не бог! – глаза богини приобрели цвет рубиновых лазеров.

– А я и не говорил, что я бог, – ответил я как можно спокойнее, одновременно кладя ладонь на рукоять катаны, и внутренне жалея о том, что вообще начал этот разговор. – Просто в той войне обе стороны использовали вполне обычных людей, так как боялись, что их прямое вмешательство просто развалит все мироздание.

Глаза богини резко погасли, а в них появилось понимание.

– Так вот откуда у тебя все эти умения, – пробормотала она, вновь усаживаясь на землю. – И меч.

– Именно. Кстати, этот меч подарок Арана.

– Вот как, – богиня задумчиво посмотрела на клинок. – Теперь понятно.

Она на некоторое время замолчала, затем тихим голосом произнесла:

– Мне всего четыре сотни лет, Лекс. Именно тогда один из мальчишек владеющий даром огня придумал себе богиню Рину (Точно, Гая ведь уже упоминала ее имя!) и стал ей в шутку поклоняться. Позднее этот мальчик стал главой ордена, у него появились последователи... Кажется, что это было только вчера, – она грустно улыбнулась, словно в этом воспоминании было нечто такое, что причиняло ей душевную боль, затем вздохнула и продолжила: – Боги не сразу приняли меня в свой пантеон, и мне даже пришлось схватиться с Гарестом – богом подземного мира, который считал огонь своей стихией, но, в конце концов, моих служителей становилось все больше и им пришлось со мной считаться. И все равно я до сих пор в какой-то степени изгой в их компании, потому как люблю спускаться к смертным, наблюдать за ними, помогать по мере сил своим последователям, не то, что эти зажавшиеся снобы, ууу, – она погрозила кулачком в темное небо и, посмотрев на меня почти шёпотом добавила: – И да, ты прав, нынешний Аран – это всего лишь тень того, настоящего создателя и потрясателя миров, хотя вслух говорить об этом совершенно не стоит.

¹ Тут имеется ввиду, что в этом мире Арагорн некогда был известен как Аран, или Эйран, – бог игры, удачи и фортуны.

Я хмыкнул.

– Да уж, не знаю, как насчет создания, а натряс он в те года здорово, хорошо еще Наблюдатель вовремя появился и немного вправил всем мозги.

– Так значит, он тоже один из Древних.

– Не знаю, – я развел руками. – Я уже говорил, Наблюдатель – это Наблюдатель. По его словам, он вообще не бог, хотя и сильнее многих из них. В общем, не знаю, – я едва сдержал зевок. – Слушай, давай на сегодня закончим эту пустую болтовню, что-то меня потряхивает немного, извини.

Я улегся на свою лежанку и, завернувшись в одеяло, демонстративно отвернулся. Некоторое время моя спина чувствовала на себе задумчивый взгляд, отдававшийся между лопаток приятным теплом, затем он резко исчез и я, обернувшись и удостоверившись, что мы с Колючкой вновь остались в гордом одиночестве, наконец-то смог спокойно унести в царства Морфея.

Глава 4

Дверь, просто здоровенная двухстворчатая дверь в скале, в которую упирается широкая и явно часто используемая дорога. И где тут спрашивается обещанный поселок горняков? Хотя может он за дверью, как говорится «где живем там и работаем, не отходя от кассы». Причем я, кажется, знаю кто эти таинственные горняки. Один из знакомых Гаи во время нашего пути по тракту упоминал о нескольких гномьих тейпах обосновавшихся в этом регионе, так что вполне возможно, что сейчас мы стоим у входа в одно из их поселений. Только вот как внутрь-то попасть? Ни ручки тебе, ни звонка, ни даже какого-нибудь сидящего у входа сторожа на табуреточке в обнимку со старенькой берданкой.

– Скажи слово «друг» и входи, кажется, так там было, – пробормотал я, разглядывая завитушки на покрывавшем дверь причудливом узоре, в тщетной надежде отыскать хоть какой-то намек на устройство, позволившее сообщить хозяевам о присутствии гостей.

«О чем это ты там бурчишь?» – тут же поинтересовалась Колючка.

– Да так, вспомнил одно заклинание из книги, помогающее открывать подобные двери.

«Помогло?»

– Судя по всем нет, – хмыкнул я и пару раз долбанул кулаком в створку, заставив посыпаться откуда-то сверху каменную крошку. – Эй, дома кто есть!

«А вот орать так незачем», – хвост драконницы хлестнул меня по щеке. – «Лучше нажми на вон тот выступ».

– Какой выступ?

В голове раздался тяжелый вздох. Колючка спрыгнула с моего плеча, юркой ящерицей избежал по скале сбоку от правой створки ворот, замерев у небольшого и явно обработанного треугольного выступа со срезанной вершиной. Так-с, и где спрашивается, были мои глаза?

Я виновато улыбнулся своей спутнице и хлопнул ладонью по указанной каменной выпуклости. Несколько минут ничего не происходило, затем раздался тихий скрежет, и в двери появилось небольшое окошечко, за которым маячила недовольная бородатая физиономия.

– И кого это тут подземные лыскуны носят? – проворчал он с нескрываемым подозрением вперевая в меня свой хмурый взгляд. – Ты кто такой будешь и откуда знаешь про этот вход?

– Ну..., – я замялся, не зная, что сказать.

– Для «ну» есть наружный поселок, в паре лиг к востоку, там можешь купить, что тебе надо, а здесь не продаем.

Гном хотел уже было захлопнуть окошко, но мои слова его остановили.

– А я и не хотел ничего покупать, мне бы с вашим старостой переговорить или кто там у вас там главный.

– Главный? – в голосе гнома послышались нотки интереса. – И зачем ему с тобой говорить, аль ты его знакомый?

– Нет, но..., – я достал из рюкзака свиток и протянул его в окошко гному. – Передай ему вот это, а я пока тут подожду.

Гном взял карту и, захлопывая окошко, бросил:

– Жди. Спрошу.

Ждать пришлось довольно долго, я за это время успел немного покемарить, растянувшись под деревом, а Колючка устроила охоту на окрестных птиц, гоняя их с дерева на дерево. Кстати, я тут заметил, что летать моя проводница особо не любила, разве что в редких случаях, а так в основном больше бегала, ну или, забравшись куда-нибудь повыше, планировала. Не дракон, а какая-то белка-летяга в чешуе.

Я, наверное, все-таки задремал, потому как проснулся от того, что коготки Колючки скребли меня по щеке. Открыв глаза, я вопросительно уставился на сидевшую у меня на груди драконицу.

«Дверь открыли», – пояснила она, спрыгивая на землю и тут же взбираясь на мое плечо, стоило мне подняться на ноги.

И действительно одна из створок приотворилась, и возле нее топтался забравший карту гном.

– Глава вас ждет, – буркнул он, пропуская нас внутрь и с подозрением рассматривая Колючку, которая естественно не преминула показать ему свой синий язык. В ответ гном лишь фыркнул и, махнув рукой вглубь тоннеля освещенного светом небольших настенных фонарей, бросил: – Пойдемте, провожу.

Минут десять по полутемному тоннелю, и мы вышли в огромную, залитую падающим со всех сторон светом пещеру, внутри которой разместился пусть небольшой, но самый настоящий город. Его здания подобно гигантским сталактитам вырастали из пола, зачастую смыкаясь своими крышами с ее сводами, что делало их похожим на причудливые колонны, которые какой-то шутник украсил окнами с массивными резными ставнями. Между этими «колонами» проложены широкие дороги, по которым словно деловые муравьи спешили гномы, зачастую облаченные в рабочие комбинезоны и каски. Пару раз приходилось сходить с дороги и жаться к стенам, так как мимо нас, грохоча и обдавая паром, проползали массивные приземистые машины, назначение которых я так и не смог определить, хотя и было подозрение, что это что-то типа проходческих комбайнов, перемещающихся к месту своей работы. Почему? Ну, наверное, потому что за каждой из этих чадающих громыхалок следовало с десятков гномов, несущих на плечах нечто очень напоминающее отбойный молоток. Впрочем, рассмотреть подробнее подземный город мне не удалось, ибо, следуя за гномом, нам пришлось свернуть в узкий проулок, пройти какими-то закутками и спуститься по узкому коридору, который, в конце концов, и привел нас в небольшую комнату, основное пространство которой занимал стол с овальной полированной столешницей из темного камня.

– Ждите здесь, магистр Фаркан сейчас будет, – сказал он и, в который раз покосившись на Колючку, спросил: – Так и не понял, это у вас на плече дракон сидит что ли?

– А это похоже на что-то еще? – спросил я, разглядывая причудливую мозаику на стене выполненную из разноцветных плиток.

– Не знаю, – честно признался гном, – я драконов только в книгах видал и всегда считал, что они намного больше.

– Так те дикие, а это, – я погладил Колючку указательным пальцем по голове заставив ее довольно зарыкать, – это вполне домашняя, миниатюрная версия, выведенная по специальному заказу.

– Вон оно как, – удивился гном. – Наверное больших денег стоит.

«Нервов больших стоит», – подумал я, молча пожимая плечами в ответ и стараясь не обращать внимания на небольшие челюсти тут же прикусившие мою мочку уха.

Гном явно хотел спросить что-то еще, но к моему (и моему уху) облегчению дверь, ведущая в комнату, отворилась, пропуская внутрь респектабельного гнома в добротном светло-коричневом сюртуке.

– Можешь быть свободен, Том, – бросил он и, дождавшись, когда мой проводник выйдет, достал из-за пазухи отданный мной свиток. – Как я понимаю это ваше?

Я молча кивнул.

– Хорошо, – потянул вошедший, положил свиток на стол и, извлекши из кармана пенсне в довольно массивной витой оправе, водрузил его себе на нос, после чего принялся меня внимательно рассматривать.

Продолжалось это минут пять, после чего он задумчиво хмыкнул и, убрав свой оптический прибор обратно в карман, спросил:

– Так значит, вас к нам послала некая, рыжеволосая госпожа?

– Вообще-то волосы у нее были не совсем рыжие, – ответил я. – Скорее огнен...

Ух, как он на меня зыркнул своими глазами из-под седых кустистых бровей, я аж невольно поперхнулся и, прокашлявшись, коротко кивнул.

– Угу, она самая.

– Что ж...

Гном ободряюще улыбнулся, как бы показывая этим, что все в порядке и одновременно многозначительно посмотрел в сторону двери. Впрочем, я и сам уже понял, что напрямую упоминать о богине здесь почему-то не следовало и, судя по несколько нервозному поведению гнома, на то есть какие-то свои причины.

– Что ж, – повторил он, – если я правильно понял ее послание, то вам нужно как можно быстрее попасть на другую сторону горы.

– Послание?

Короткий кивок в сторону лежащего на столе свитка.

– Это же карта? – удивился я, ибо, на мой взгляд, помимо довольно схематичного рисунка местности больше ничего интересного на этом куске грубой бумаги не было.

– Послание написано тайными гномьими рунами, которые становятся видны при определенных условиях, – пояснил Фаркан. – Впрочем, это отношению к делу не имеет, хотя, признаю, просьба нашей общей знакомой застала меня врасплох. М-да.

Он заложил руки за спину, прошелся вдоль стола, затем оперся о столешницу и, вперив в меня угрюмый взгляд, бросил:

– Дорога есть, но есть и проблемы.

Я мысленно закатил глаза. Еще бы, какая неожиданность – проблемы, а я-то по своей наивности ожидал легкую ознакомительную прогулку с экскурсоводом.

– Какие?

– Тот путь почти заброшен, – ответил гном, барабанив пальцами по столешнице и продолжая смотреть на меня каким-то отрешенным взглядом, – и сейчас мы им почти не пользуемся.

– Почему?

Он пожал плечами.

– Не нужен. Делать по ту сторону гор особо нечего. Больших поселений по близости нет, да и с роданцами мы не в особо хороших отношениях. Раньше-то там олово добывали, но со временем спрос на него упал, и совет магистрата решил законсервировать шахту. Нет, крепи в тоннелях довольно крепкие, но все равно я бы поостерегся туда лезть. Так что...

Он вопросительно посмотрел на меня, словно в надежде на то, что я передумаю, но видимо что-то прочитав в моем взгляде, коротко хкекнул и, резко выпрямившись, крикнул:

– Том, зайди!

Приведший меня гном буквально ввалился в резко распахнувшуюся дверь, словно все это время стоял прямо за ней, подслушивая наш разговор, и сходу выпалил:

– Слушаю вас, магистр.

Фаркан видимо подумал об этом же, потому как недовольно поморщился, однако тон его голоса ничем не выдал это недовольство:

– Том, будь добр, проводи нашего гостя до прохода, ведущего к дороге в старую шахту.

– В старую шахту? – глаза гнома округлились от поддельного удивления. – Но, магистр...

– Я сказал, проводи, – Фаркан нахмурился.

– Как прикажете, магистр, – Том быстро поклонился и, повернувшись ко мне, бросил: – Пойдемте, господин.

– Я там не заблужусь? – поинтересовался я, прежде чем последовать за своим старым-новым провожатым.

– Нет, – отмахнулся Фаркан. – Путь там один, хотя и есть несколько ответвлений, но держитесь указующих знаков.... Впрочем, если вдруг засомневаетесь, просто идите вдоль однопутки, она выведет.

Канис откинулся на спинку стула, заложил руки за голову и, закинув ноги на растрескавшийся от времени, покрытый многочисленными пятнами шаткий стол, принялся раскачиваться на двух ножках, не обращая внимания на его протестующий скрип. До окончания дежурства оставалось не так уж и много времени, после чего можно было оторваться в баре, а еще лучше наведаться в заведение госпожи Лонги и развлечься с парой прекрасных девочек, тем более что по рассказам напарников совсем недавно туда прибыл свежий молодняк из приграничных поселений. Канис улыбнулся своим мыслям и с хрустом потянувшись, бросил взгляд на покрытые пылью часы, чьи стрелки, казалось, замерли на одном месте. Еще два часа и все. По идее, конечно, следовало бы спуститься вниз и проверить заключенных, но что с ними сделается. Толстенные стены, прочнейшие запоры, которые не вскрыть самым умелым ворами, магические охранные ловушки, да еще и рунный барьер.... Тут даже стража-то не особо нужна и их содержали больше для проформы, что лично его, впрочем, вполне устраивало. Нет, тут конечно порой можно было буквально сдохнуть со скуки, да и платили не так уж и много, но это куда лучше, чем ходить в обычные патрули постоянно рискуя нарваться на шальную пулю какого-нибудь бандюгана. К тому же когда совсем допекало безделье, можно было спуститься в казематы и развлечься с одним из заключенных, благо начальство этого не запрещало. Им главное, чтобы те были живы, пока сверху не спустят другой приказ, а о сломанных конечностях и выбитых зубах особо никто и не беспокоился. А уж когда среди арестантов появлялись женщины, то служба вообще превращалась практически в праздник. Естественно, всегда существовала пусть небольшая, но вероятность, что заключенного помилуют, а так как некоторые из них были весьма знатного рода, то и мучавшим его стражникам придется опосля несладко, но это уже были издержки профессии. Канис протяжно зевнул и, скинув ноги со стола, поднялся. Нет, все же следовало сделать обход, ибо сегодня разводящим выступал Лакт, а этот старый служака имел небольшой пунктик насчет проверки количества активации-деактивации барьера и, недосчитавшись хотя бы одной, вполне мог приписать пару лишних дежурств, да еще и в ночную смену, или вообще загнать на пару дней на стену, где особо-то и не присядешь. Он подошел к стоящему в углу сейфу, открыл его, взял с полки деактивирующей браслет и, поправив съехавший вбок ремень с кобурой, вышел из караульной.

Пара толстых, металлических, открывающихся с противным скрипом дверей, затем широкая уходящая под землю винтовая лестница и вот под ногами уже вспыхивает огнем причудливая вязь защитных рун, а браслет тут же покрывается сеточкой голубых разрядов, успокаивая готовое «выстрелить» заклинание. Руны погасли, и Канис, облегченно переведя дух, вытер со лба невольной выступивший пот. Он уже несколько лет служил в этой тюремной башне, однако пересечение треклятого барьера до сих пор вызывало у него непонятные приступы какого-то панического удушья, и он ничего не мог с этим поделать. Он неторопливо прошел

вдоль целой галереи запертых дверей, изредка останавливаясь, чтобы заглянуть в небольшое задвижное окошечко или бросить быстрый взгляд на закрепленную на стене табличку.

Первый уровень, ничего серьезного, в основном ворье, шарлатаны, да преступная мелочь, непонятно каким образом обучившаяся основам магии дабы использовать их в своих целях. Зачастую их отпускали сразу же после внесения штрафа, так что содержание тут не отличалось особой строгостью, и всяческое излишнее насилие по отношению к данным заключенным каралось довольно крупным штрафом, так как данные клиенты башни зачастую приносили ощутимую прибыль в казну магистерия.

Канис задумчиво оглядел камеру, остановив взгляд на сидевшем за столом, читающем книгу довольно прилично одетом мужчине, который, судя по табличке, являлся незаконно практикующим знахарем и, захлопнув смотровую дверцу, направился дальше.

Второй уровень – зона содержания всякого преступного магического отребья отбывающего назначенный срок. Охранные руны под ногами вспыхнули с новой силой, заставив стражника судорожно сглотнуть и ускорить шаг, дабы побыстрее миновать зону их действия. На минуту она остановился у одной из камер и, заглянув в окошечко, жадно причмокнул губами при виде прикованной к стене полуобнаженной женщины, но задерживаться не стал, так как время поджимало, а нужно было спуститься еще ниже, на самый последний этаж, где содержались убийцы, и чародеи-отступники, решившие выступить против самого правителя. Идти туда не хотелось, но всем охранникам строго предписывалось по окончании дежурства проверять целостность барьера и запоров на дверях камер, и Канис всегда занимался этим с особой скрупулезностью, прекрасно понимая, что это нужно для его же собственной безопасности. Другие надсмотрщики порой смеялись над этим его пунктиком, но он слишком хорошо въелись в его память жуткие истории о бунте чародеев, случившегося пару десятков лет назад, когда один из заключенных третьего уровня смог найти прореху в барьере.

На этот раз полоса рун была куда шире, при этом они покрывали не только пол, стены, но и потолок, создавая при активации этакий светящийся тоннель. Удивительно, но проходя через этот барьер Канис не испытывал каких-либо отрицательных ощущений, не считая легкого и даже несколько приятного пощипывания кожи.

Затворив за собой тяжелую дверь, он спустился вниз по узкой каменной лестнице, растерянно отметив про себя, что несколько настенных светильников едва мерцают, нуждаясь в замене светящих элементов. Остановившись на лестничной площадке, он заглянул в небольшую комнатку, бывшую караульную, позднее переделанную во временное укрытие стражников на случай бунта заключенных, дверь и стены которой покрывала причудливая рунная вязь. В комнате было мрачно и пыльно, светильники не работали, ибо их светящиеся элементы давно были вынуты и пущены на замену коридорных, а единственный свет проникал через пару тонких вертикальных колодцев, падая «столбами» и лишь немного разгоняя царящую внутри тьму. Быстро приложив браслет к расположенной у стены панели контроля, он дождался короткой вспышки ее поверхности сообщившей, что вход в третью зону зафиксирован дежурным чародеем, после чего продолжил свой спуск. Еще один лестничный пролет, сводчатый тоннель, очередная дверь, и вот он стоит в большой круглой комнате, куда выходят несколько узких коридоров перекрытых ажурными дернитовыми решетками. Канис снял с пояса связку ключей и, направившись к ближайшей, открыл ее. Десяток камер, все, что нужно было сделать это подойти к двери каждой и провести перед ней браслетом, проверяя целостность охранных печатей, не самая долгая процедура в отличие от утреннего кормления и проверки, когда приходилось производить их деактивацию. Быстро пройдя мимо камер, Канис вернулся обратно и, заперев дверь, направился к следующей, но вдруг замер, зябко поведя плечами от неожиданно налетевшего неведь откуда холодного ветерка. Что-то было не так, что-то неуловимо изменилось в ощущениях, а в подобных местах это означало лишь одно – бежать. Он всего лишь надсмотрщик и его главная задача следить за заключенными и в случае чего успеть пре-

дупредить стражу. Канис выхватил пистолет и, нервно оглядываясь, попятился к выходу, но не успел сделать и нескольких шагов. Одна из решеток вдруг с грохотом рухнула на пол от удара когтистой лапы, и в комнату впрыгнул огромный белый волк, из пасти которого то и дело вырывались облачка морозного тумана. Надзиратель судорожно нажал на спусковой крючок, но в последний момент его рука дрогнула, и выпущенная пуля лишь скользнула по морде зверя, оставив на его белоснежном меху быстро темнеющую полосу крови. Второй выстрел сделать не получилось, так как удар тяжелой лапы бросил Каниса на пол, выбивая из него дух и сжимая горло когтями нахлынувшего ужаса. Огромные клыки клацнули перед его глазами, а лицо заиндевело от тяжелого дыхания зверя.

– Оставьте его мне, юноша, не теряйте времени.

Волк выпрямился и, посмотрев назад, послушно отступил, открывая испуганному взору Каниса стоявшую позади него худощавую женщину с абсолютно седыми волосами. Глаза надсмотрщика удивленно расширились, в них проступил огонек узнавания, заставивший его судорожно сглотнуть и жалобно заскулить в предчувствии ожидающей его

Озеро. Это было самое настоящее подземное озеро, похожее на огромное бликующее в свете тусклых фонарей темное зеркало, чьи края терялись где-то в глубинах необъятной пещеры. Дверь за моей спиной со скрипом затворилась, а глухой лязг засовов, эхом отразившийся от сводов пещеры, возвестил мне о том, что обратный путь нам теперь заказан. Ну и как это понимать? Где тут обещанная старейшиной «прямая как стрела дорога через гору»? Я огляделся. Узкая прямоугольная полоска земли, точнее выравненной (ну или выдолбленной) скалы возвышающаяся над водой почти на метр и тянущаяся вдоль стены на десяток. Пара фонарей освещения – этакий подземный пирс, ну или небольшая пристань, вот только в пределах видимости ни одного годного плавсредства не наблюдается. Хотя, стоп – вру. Болтается неподалеку какая-то полузатопленная лодчонка, притянутая к пирсу растрепанным канатом. Я подошел поближе и, присев на корточки, осветил лодку выданным мне на прощание Томом фонариком. Бледно-желтый луч света скользнул по ее бортам, двинулся вниз и упершись в дыру, выхватил из темноты скалистое дно на коем покоились останки утлого суденышка.

– Да они издеваются, – пробормотал я, мысленно прикидывая, сколько времени мне понадобится на вырезание двери в камне при помощи катаны, с последующей раздачей благодарственных тумачков всем причастным и не очень.

«Лекс, там что-то плывет».

Я вопросительно посмотрел на сидевшую у моих ног Колючку которая что-то выглядела в сгущающейся в паре метров от пирса непроглядной темноте и на мгновение прикрыв веки, активировал инозрение. Мир привычно раздвинул свои пределы, заиграл новыми красками, разукрасившись причудливыми переплетениями энергетических линий. Я окинул взглядом открывшееся мне пространство и саркастически хмыкнул. Озеро было куда меньше чем казалось в полной темноте – так большая лужа, которую лично мне переплыть не составит особого труда, конечно если в его глубинах не обитают какие-нибудь твари. Словно в подтверждении моей теории неподалеку что-то звонко плюхнуло и как-то утробно загвакало. Я быстро обернулся, но кроме небольших волн на поверхности до этого абсолютно спокойного зеркала воды ничего не заметил. Впрочем, неважно, судя по приближающейся к пирсу лодке с сидящим на веслах коренастым, широкоплечим гребцом попробовать температуру подземной водички мне сегодня к счастью не придется. Ну, по крайней мере, я очень на это надеюсь. Меж тем, подойдя ближе, гребец неторопливо поднялся, вынул одно весло из уключины и уперев его конец в пирс притянул к нему свое утлое судёнышко, украшенное вдоль бортов криво приделанными заплатками.

– Ну, будем грузиться, господин хороший, или специального приглашения ждем, да вы не бойтесь, лодка надежна как скала, – нетерпеливо пробасил он, видимо заметив, в моем изучающем взгляде огонек сомнения.

– Это в каком столетии она таковой была? – усмехнулся я в ответ и, дождавшись пока Колючка займет свое законное место на моем плече, осторожно переступил через борт. От моего движения лодка резко покачнулась, явно намереваясь отправить мое брненное тело в холодные пучины подземного озера и мне пришлось замереть на месте, а затем следуя жесту лодочника медленно переместится к носу.

– И что нам все время плыть на этом корыте? – поинтересовался я у него, устраиваясь на небольшой потемневшей от времени скамейке.

– А что тут плыть-то? – хмыкнул лодочник, отталкиваясь веслом от пирса и усаживаясь на свое место. – Десяток взмахов и мы на другой стороне.

– Фуу, – я облегченно вздохнул, – а я уж думал, что это озеро через всю гору тянется.

– Это не озеро, а река, – пояснил гном. – И она действительно выходит по другую сторону, но на лодке туда не доберешься. Если проплыть дальше, – он мотнул головой куда-то вправо, – воды становится чуть выше колена, а затем поток становится бурным и уходит в расщелину куда разве что рука пролезет.

– Понятно. Значит, дорога начинается на другой стороне. Не проще тогда было мост тут сделать или паром.

– Дно не очень хорошее для моста, да и не нужен он тут особо. Руду вагонетками гнали прямо в плавильню через технологический ствол, а паром был, только после того как дорогу закрыли, бросили его. Впрочем, вот он, сами посмотрите.

Он указал глазами мне за спину. Я обернулся и, подсветив в указанном направлении фонарем, увидел приткнувшуюся к стене пещеры небольшую платформу с тонкими коваными перилами ограждения по периметру, возвышающуюся над водой на трех ржавых понтонах. Судя по ее плачевному виду стояла она здесь довольно давно, намного дольше того времени, что обозначил мне....

– А когда эту дорогу забросили? – как бы невзначай осведомился я, вновь поворачиваясь к неторопливо гребущему гному.

– Ну... – тот на мгновение задумался. – Думаю, лет пять назад, аккурат после первого появления огненного демона. Хотя нет, сперва ей еще пользовались, а потом, когда демон совсем распоясался дураков соваться суда уже не находилось, да и не нужна она особо стала, жила-то в тамошних шахтах совсем скудная пошла. Так что теперь на нее только такие наемники как ты рискуют вступать, вот только назад мало кто возвращается, – он коротко хмыкнул и, покачав головой, добавил: – Дурные вы совсем. Кошель драгоценных камней дороже собственной жизни ставите, а ведь...

– Стоп, – прервал я гнома, монолог которого слушал со все возрастающим удивлением. – Какие такие наемники, какой огненный демон, ты вообще, о чем?

– Э-э-э, – мой спутник явно немного «подвис» и даже перестал грести. – Так обычный демон – подземный, огненный, какой тут еще может быть, – наконец выдал он растерянно. – А вас разве не предупредили?

– И даже не намекнули, – буркнул я.

– Это странно, – гном растерянно поскреб своей рукой в затылке, но тут же, спохватившись, заозирался, положил одно весло на борт, а всем телом налег на другое резко разворачивая лодку бортом к оказавшемуся неожиданно близко берегу. Тем не менее утлое суденышко пошкрябало днищем по камням и замерло, ткнувшись носом в каменистую отмель.

– Прибыли, – констатировал мой попутчик, складывая весла и, посмотрев на меня, поинтересовался: – Вылезать будем или назад везти?

«Назад не вариант», – тут же раздался у меня в голове задумчивый голос Колючки. – «Потеряем дней десять, если не больше, а нам надо торопиться».

«Что-то с Гаей?» – спросил я обеспокоенно.

«Не знаю, просто чувствую, что надо спешить».

«Думаешь, удачная идея переть на встречу с каким-то местным демоном? Можно ведь никуда не успеть, причем окончательно и бесповоротно».

«А можно его и не встретить», – разумно заметила драконица и, хмыкнув, добавила: – «И вообще у тебя есть оружие, измененное моим создателем, думаешь ему какой-то там демон помеха?»

«Кто его знает, что там за тварь», – парировал я и, повернувшись к перевозчику, который терпеливо дожидался окончания наших «молчаливых гляделок» с драконицей, спросил:

– А другой дороги через гору нет?

– Есть, конечно, отчего же не быть, – кивнул тот, – и не одна. Ближайшая через Морозный перевал. Дорога там конечно не ахти, но зато самая короткая и без тяжёлого груза вполне проходима. Если сегодня выйдете, то к вечеру завтрашнего дня будете на месте, а там как пойдет. Кто-то за пару дней его переходит, а кто-то и неделю тратит, тут от погоды многое зависит, ветра там сильные.

«Идем тут».

«Вот заладила».

Я задумчиво провел рукою по волосам. Ситуация. Через перевал получается несколько дней хода, идти к тоннелю и того дольше, а из-за этой проклятой раны я сейчас как черепаха, – попытаюсь ускориться, свалюсь на полдня с горячкой, – уже проверено. Черт, был бы в нормальной форме пошел бы даже не раздумывая, даже интересно, что это за «огненный демон» такой. С другой стороны, в моем нынешнем состоянии я не уверен, что выдержу схватку с тем же варгом, не говоря уж о какой-то непонятной подземной твари. С другой стороны, учитывая слова Колючки, выбора особого у меня нет, ибо, пройдя напрямую через гору, мы выиграем кучу времени, и это вполне возможно позволит спасти жизнь моей беловолосой красавицы. Я вздохнул.

– Ладно, куда там идти?

Гном кивнул, молча выпрыгнул из лодки, дождался, пока я вылезу, затем вытащил утлое судёнышко подальше на берег и, сняв с его носа все это время освещавший нам путь фонарь, махнул рукой, приказывая следовать за ним.

Глава 5

Стыковочный узел швартовочной мачты глухо щелкнул и винты небесного гиганта, сделав еще с десятков оборотов, замерли, после чего зашумели причальные лебедки, притягивая тушу пассажирского дирижабля к посадочной платформе. Десяток минут томительного ожидания и вот раздвижные двери гондолы поползли в стороны, выпуская на перрон истомившихся в ожидании высадки пассажиров.

Натан вышел на платформу и, подставив лицо налетевшему теплому ветерку, непроизвольно улыбнулся, – наконец-то после почти двухгодичного отсутствия он был дома.

– Господин Авикс! Господин Авикс!

Натан оглядел платформу, все еще забитую пассажирами и встречающими, остановив свой взгляд на рыжеволосой худенькой девушке, интенсивно размахивающей руками над головой и подпрыгивающей на месте, дабы привлечь его внимание. Увидев, что он ее заметил, девушка прекратила свои прыжки и принялась пробираться к Натану, ловко маневрируя в потоке пассажиров.

– Господин Авикс, я здесь по личному поручению матриарха, – выпалила она, приблизившись и, быстро переведя дух, добавила: – Прошу следовать за мной, ее светлость ожидает вас в своей резиденции.

– Я, собственно говоря, и так собирался сегодня увидится с ее светлостью, – ответил Авикс. – Однако, юная госпожа, позвольте сперва привести себя в порядок после дороги, а то негоже мне являться перед ее глазами в таком виде.

– В таком виде? – девушка удивленно посмотрела на Натана, затем сделала шаг назад, окинула его придирчивым взглядом с ног до головы и, махнув рукой, констатировала: – Пойдет, вполне нормальный вид. Идемте, самобег ждет.

Натан хотел было возразить, но заметив, что взгляд рыжеволосой буквально «пылает» непреклонной решимостью выполнить данное ей поручение, лишь вздохнул, подхватил сак-вож с вещами и послушно направился следом.

Машина, шурша шинами и рыча спрятанным где-то под днищем двигателем, резво бежала по широкому мощеному проспекту, обгоняя вагоны конки и более медленные самоходы, иногда замирая у редких пешеходных переходов, чтобы, дождавшись разрешительной таблички семафора, продолжить дальнейшее движение. Авикс сидел на заднем сидении и, откинувшись на его спинку, делал вид, что дремал, хотя на самом деле прислушивался к шуму города, одновременно наслаждаясь ароматом сидевшей рядом юной прелестницы и мысленно сравнивая увиденное с воспоминаниями трехгодичной давности. За прошедшее время столица почти не изменилась, ну, по крайней мере, внешне. Все те же широкие прямые, утопающие в зелени улицы, уносящиеся ввысь дома, чьи кирпичные стены покрыты специальной облицовкой делающей их белоснежными, а вкупе с резными арками и тонкими витыми колоннами городская архитектура приобретала ощущение некой легкости, воздушности и обманчивой хрупкости. Все это разительно отличалось от узких улиц Танийской столицы, где царствовала серая, мрачность монументальности, а каждый дом напоминал небольшую крепость и лишь редкие парки разнообразили архитектуру тамошних городов. Сбоку раздался резкий гудок. Натан открыл глаза и, проводя взглядом пронесшийся за окном самобег, чье количество на дорогах явно увеличилось, повернулся к своей спутнице.

– Кстати, милочка, вы мне так и не представились. Я знаю практически всех помощниц матриарха, но вас среди них не видел.

– Ой, извините, – пискнула та и тут же протараторила: – Меня зовут Ласа, и я работаю на мудрейшую меньше года, а вас ведь не было куда дольше.

– И то верно, – кивнул Авикс, вновь демонстративно отворачиваясь к окну. Девушка явно хотела продолжить разговор, однако Натан был не в настроении. С каждой минутой его встреча с матриархом приближалась и в свете случившегося эта встреча явно не будет радостной, а разговор легким. Он вздохнул.

Меж тем самобег свернул с центральной улицы и, миновав пару кварталов, один из которых «пугал скелетами» строящихся здания, остановившись перед высокими чугунными воротами, створки которых украшал причудливый вензель в виде щита с выгравированной на нем когтистой лапой.

Матриарх как всегда была прекрасна: точеное лицо в обрамлении белоснежных волос, тонкая талия, высокая тяжелая грудь, чьи очертания были выгодно подчеркнуты облегающей материей легкого светло-зеленого платья. Смотря на нее, трудно было поверить, что возраст этой молодой красивой женщины давно перевалил отметку в столетие, а свое служение имперскому роду Арании она начинала еще при живом прадеде нынешнего императора.

– Госпожа Реназия, после стольких лет отсутствия я рад снова лицезреть вас, – произнёс Авикс, опускаясь на одно колено и почтительно склоняя голову.

Стоящая у раскрытого окна женщина быстрым жестом руки приказала ему подняться.

– Я тоже рада тебя видеть, Натан, – произнесла она глубоким бархатистым голосом. – Надеюсь, твой перелет прошел без происшествий.

– Да, госпожа.

– Вот и хорошо.

Она прикрыла окно и, подойдя ближе к Авиксу, остановилась напротив. Шевелюра ее густых волос зашевелилась, выпуская наружу заостренные волчьи уши, а в глазах вспыхнуло голубое пламя, заставившее Натана невольно поежиться от противного ощущения внутреннего взгляда, буквально препарирующего его душу. К счастью продолжалось это какие-то доли секунды, затем огонь в глазах женщины погас, а на ее губах появилась легкая улыбка.

– Я рада, что огонь истины и преданности еще не угас в твоей душе, – сказала она, отходя к стоящему у стены громоздкому мраморному столу.

– А разве могло быть иначе? – Авикс старался казаться спокойным, хотя прошедшая проверка несколько уязвила его самолюбие.

– Время меняет всех, дорогой Натан, а в своих людях я должна быть уверена, ибо несу ответственность перед страной и императором, – ответила она, пряча волчьи уши обратно в волосы. – Провал твоей миссии печалит меня, но он был прогнозируем и вина твоя в этом ничтожна. Подойди.

Авикс послушно приблизился, и тут же белоснежная стена по другую сторону стола замерцала и в ней словно в огромном экране проступили очертания городов, лесов, гор и рек превратив всю ее поверхность в огромную живущую своей жизнью карту.

– Ты долго отсутствовал, и я хочу немного рассказать тебе о нашем сегодняшнем положении.

Лучик света, сорвавшийся с ногтя указательного пальца женщины, заплясал по карте.

– Полгода назад Эльфийская Республика начала стягивать к нашим границам дополнительные войска в районе Ханара. В частности, было перекинуто два крыла драконьих наездников и механизированный легион Дорварла. Одновременно с этим, на западе, в районе Карна-Таула, Родария начала строительство нового военного порта и пары крепостей. Кроме того, участились набеги так называемых банд на наши приграничные поселения, расположенные по ту сторону Скалистых гор.

– Я думал, мы давно отвели войска оттуда.

– Формально, да. А по факту с десятков поселений все еще находятся под нашим контролем. Люди не спешат срываться с насиженных мест, а мы не можем бросить своих подданных, оставить их без какой-либо защиты, места там дикие.

– К тому же эти поселения как раз располагаются вдоль ключевых дорог ведущих к перевалам, а их жители наверняка в основном бывшие военные, – усмехнулся Авикс, разглядывая карту.

– Ну не все, далеко не все, – женщина улыбнулась в ответ и тут же вновь стала серьезной. – Впрочем, не будем углубляться в подробности по данному вопросу, – сказала она, – тем более что эльфийское направление беспокоит нас куда больше.

– Думаете, Республика все же решится напасть?

Матриарх покачала головой.

– Не знаю. Никто не знает. Правительница эльфов не желает разговаривать с нашими послами и вообще по всем дипломатическим фронтам у нас полный тупик и непримиримые разногласия. Эльфы упорно требуют вернуть им часть земель к северу от Халнара до реки Налал, что отошли нам после десятилетней войны семьдесят девятого года, но даже их дипломаты понимают, что пересматривать результаты войны закончившейся более века назад просто глупо и никто на это не пойдет.

– Надуманные претензии, нелепые оправдания, вечные обвинения непонятно в чем – обычные будни параноидальной политики Эльфийской Республики, считающей, что все вокруг враги, желающие искоренить расу избранных детей лесов и небес. Надеюсь, хоть на последней встрече обошлось без очередного ультиматума.

– Ультиматума не было, – ответила матриарх, помедлив, – но все же одно предложение от них поступило. Собственно говоря, именно поэтому я тебя и вызвала.

– Внимаю вашим словам.

– Условие, поставленное эльфийской делегацией, мягко сказать странное. Они требуют признать часть так называемых Диких земель отсюда и досюда, – лучик света, вновь сорвавшийся с ее ногтя, заплескал по карте, – их территорией, а взамен обещают подписать мирный договор сроком на пять лет. Император считает, что нам это выгодно, так как даст некую передышку на этом направлении, и, высвободив дополнительные силы, мы сможем усилить морские границы, а также разобраться с островными колониями. Хочу услышать твое мнение.

Она замолчала и выжидающе посмотрела на задумавшегося Натана.

– Действительно странно, – сказал он после непродолжительного молчания. – Эти земли малоисследованы и на их освоения уйдут годы. К тому же большинство из известных поселений на указанной территории и так находятся если не под прямым их контролем, то в зоне влияния и если они хотят закрепить это официальным договором, то не вижу проблем.

– Все это так, если не учитывать вот этого кусочка.

Быстрое движение изящных пальцев и луч света «прорезает» на карте огненную черту, соединившую две горные гряды.

Авикс нахмурился.

– Древняя крепость?

– Да, – кивнула Реназия и, погасив указующий луч, добавила: – Меня смущает, что это требование было выдвинуто практически сразу же, как я получила сообщение о бегстве преследуемого тобой мага.

Авикс медленно опустил на колено.

– Госпожа, я понесу любое наказание и го....

– Прекрати, Натан, – оборвала его женщина. – Эта миссия изначально была авантюрой – твоей авантюрой. Жажда мести настолько заслала твои глаза, что я просто не стала тебя отговаривать, так как понимала, что это бесполезно. Единственное, о чем жалею, так это о том, что позволила тебе взять с собой Рикворда – он был способным и умным мальчиком.

Натан склонил голову, признавая свою вину.

– Ладно, – она махнула рукой, приказывая ему подняться. – Все потом, в конце концов, никто тебя не накажет сильнее, чем ты сам. А пока я хочу, чтобы ты отправился в те места и своими глазами посмотрел, что там происходит. Возможно все это глупое совпадение, но я не хочу рисковать, в конце концов, где-то там находится так и не найденная мной могила Тавора.

– Матриарх, я думаю, что вы зря беспокоитесь, – сказал Авикс поднимаясь. – Скорей всего тут замешаны экономические интересы. Аннексировав данные земли, Республика получает возможность проложить прямую железную дорогу в Родарию, а не тянуть ее в обход через болотистые местности, да еще тратиться на постройку тоннеля через Стальной кряж. Думаю, если я прав, то втянувшись в данный проект, эльфы более чем на пять лет оставят наши границы в покое. Главные минусы для нас – это возрастание протяженности общей границы, более тесный контакт Республики с Родарией и увеличение мобильности эльфийских войск на данном направлении. Впрочем, в случае начала войны все это решается при помощи диверсантов и точечных ударов нашего небофлота.

– А знаешь, Натан, – улыбнулась Реназия. – Ты сейчас практически один в один повторил слова императора. Единственно в конце он добавил: «искренне надеюсь, что забрав эти земли, они ими и подавятся».

– В этом я бы не был так уверен, госпожа. Аппетиты у эльфийской правительницы растут, и боюсь, нам все же придется пойти по пути наших предков и вновь их ограничить.

– Я этого тоже боюсь, – сказала матриарх, прикрыв глаза, – очень боюсь.

Она подошла к Натану и, заглянув в его глаза своим сияющим взглядом, легонько толкнула в плечо.

– Все, иди, выполни поручение. Следующая встреча с представителями Республики у нас через два месяца, так что поспеши.

Авикс поклонился и направился к двери, но тихий голос Раназии остановил его буквально на пороге.

– Как тебе моя новая помощница?

Натан обернулся.

– Молода, симпатична, настырна.

– Рада, что она тебе приглянулась, ибо в новую дорогу ты пойдешь не один.

– Но, госпожа... – растерялся Авикс.

– Возражения не принимаются. Она из истинных, ты же ведешь свой род прямым от потомков Пришедшего, ваш помет будет обладать поистине удивительными силами, – она подняла руку и помахала пальцами, словно стряхивая с их кончиков невидимые капли воды. – А теперь все, все, иди.

Знаете, меня никогда раньше не мучала клаустрофобия, но в этих гномьих подземельях я впервые с ней немного поздоровался – мерзкое, надо сказать, ощущение давления и какой-то полной безысходности. Я-то, честно говоря, думал, что дорога через гору будет что-то типа тоннеля метрополитена пусть и в ни таких масштабах, а на деле – это узкий коридор метра три шириной и метра два высотой с прогнувшимися кое-где металлическими креплениями и узкоколейкой посередине. Причем все это хозяйство напоминало этакий запутанный лабиринт; ответвления попадались чуть ли не десяток метров, и в какие глубины гор они уходили одному богу известно. Мне лично хватило одного беглого взгляда на схему шахты напоминающую своим видом густую крону дерева, показанную мне переправившим нас через подземную реку гномом, чтобы отбить всяческое желание пускаться хоть в какие-то исследования. Поэтому я, твердо помня слова старейшины, двигался строго вдоль рельс, никуда не сворачивая, а если возникали сомнения, то на помощь всегда приходили закрепленные на стене указатели на которых главный тоннель обозначался ромбом с тремя линиями. Кстати, лодочник на прощание показал мне не только карту, но и рассказал о шахтах много интересного, в особенности о скрывающемся там демоне. Оказывается, старейшина несколько раз нанимал магеров и прочих охотников за наградами, дабы те поймали или хотя бы уничтожили тварь, причем обещал за работу довольно приличные суммы в чистом золоте, вот только за выплатой так никто и не обратился. Наемники спускались в тоннели, бравируя своей силой, оружием и умениями, после чего больше о них больше никто ничего не слышал. Пару раз тейп снаряжал свои экспедиции, но в отличие от пропавших те свободно проходили сквозь гору, не встречая каких-либо преград. Впрочем, вполне возможно, что их участники хитрили, идя, как и я, напрямую, так как прекрасно осознавали перспективы своей схватки с огнедемоном. Короче, постепенно поток желающих получить звонкую монету иссяк, и шахты забросили окончательно. К тому же доход от них действительно был небольшой, а тварь никогда не пересекала подземную реку, хотя пару раз и объявлялась на ее берегу. После этого на вход в шахту были установлены дополнительные ворота, а присматривать за ними вменялось в обязанность гномам, так или иначе провинившимся перед местным законодательством. В частности, наш проводник попал сюда за банальную уличную драку, но не очень-то расстраивался по данному поводу, ибо, по его словам, работа была скучная, но непыльная, да и кормили хорошо. Хотя, на мой взгляд, данное наказание было похоже на банальное заключение: срок присутствовал, выйти оттуда он не мог, а лезть в шахту можно было только на свой страх и риск, да и обратно в тейп после данного побега путь ему был бы заказан, ну если только он не принес бы голову убитого демона на

подносе в свое оправдание. И все же на данный момент все это было вторично, а меня куда больше интересовал другой вопрос...

«Я тоже не знаю почему эта богиня ничего не сказала нам про демона, но лжи в ее словах я не почувствовала», – прошелестел у меня в голове голос Колючки.

«А она и не лгала», – так же мысленно ответил я. – «Просто не говорила всей правды, а вот зачем – кто знает».

Я осторожно пролез под провисшей балкой, стараясь не обращать внимания на неожиданно посыпавшуюся мне за ворот струйку пыли, и устало выпрямившись, добавил:

«Впрочем, возможно, нам еще предстоит это узнать».

Тихое шипение было мне ответом. Драконица явно была раздражена тем фактом, что не смогла почувствовать обмана в предложении богини, и от осознания данного факта мне сразу стало как-то легче на душе. Ну а как же, не один я такой простофиля на свете. Лет уже под сраку, кое-где седина в волосах, а все еще верю каким-то залетным богиням.

«Устал?», – с неожиданной заботой в голосе спросила моя чешуйчатая спутница.

«Есть немного», – не стал отнекиваться я.

«Не удивительно, на поверхности сейчас далеко за полночь».

«И как ты узнала?».

«Чувствую», – Колючка ловко спрыгнула с моего плеча и, пробежав немного вперед, повернула голову в мою сторону, словно кошка блеснув глазами в свете фонаря. – «Думаю, можно прямо тут отдохнуть».

«Прямо на рельсах спать, нет уж, уволь, давай пройдем дальше. Может, найдем место получше».

Я обогнул уже устраивающуюся между шпал Колючку и решительно зашагал дальше, через пару минут почти с удовлетворением почувствовав пробежавшие по спине коготки. На этот раз моя спутница не стала ничего говорить, а просто привычно устроилась у меня на плечах, свесив голову вниз и охватив мою шею своим хвостом. Идти в поисках мест для ночлега пришлось довольно долго, хотя если честно, фиг его знает. Весь этот тоннель для меня как бесконечная нора или точнее черная дыра, где все пространство ограничивается пятном света моего фонаря, а время и расстояние утратили всякий смысл, ты просто тупо идешь вперед, а точнее сказать падаешь в темную безд...

Я мотнул головой, разгоняя неожиданно накатившую полудрему и огляделся. Колючка приоткрыла один глаз, скосила его на меня, что-то проворчала, протяжно зевнула и вновь отправилась в пространство Морфея – хорошо блин устроилась. Я снова устало огляделся. Луч фонаря скользнул по камням, пробежал по прогнившим доскам, и унесся вдаль, утонув во тьме, а я хотел уже был продолжить свой путь, но тут меня словно током ударило – дверь. Я резко повернулся, осветив дверной проем с остатками болтающихся на петлях досок и удовлетворенно хмыкнув, просунул руку с фонарем внутрь, затем осторожно пролез сам. Небольшая комната с остатками нар или полка, часть из которых уже обрушилась и покрылась какой-то слабо фосфоресцирующей плесенью. Воздух сухой и спертый, к тому же тут почему-то гораздо теплее, чем в самом тоннеле. Что ж здесь и заночуем. Я прошелся вдоль уцелевших нижних полок, пробуя их ногой и выбрав ту, что была крепче и без всякого намека на светящуюся дрянь, с облегчением скинул рюкзак. Следом за ним последовала Колючка, которая буквально «стекла» по спине вниз, быстро огляделась и, взобравшись на полку, устроилась в дальнем углу, по привычке свернувшись в причудливый чешуйчатый калач.

Сон пришел практически мгновенно и сколько он продлился сказать трудно. Единственно на этот раз спал практически без сновидений, точно провалившись в какую-то липкую тьму полную недосказанности и смутного беспокойства. Что меня разбудило – не знаю. Возможно, сработало подсознание, а может Колючка, вертясь под боком, толкнула меня своей когтистой лапой. В любом случае я как-то резко вздрогнул, открыл глаза и, скосив их в сто-

рону дверного проема, из которого лился странный оранжевый свет, сполз с полки, потянув за собой сверток с катаной и изо всех сил стараясь не скрипеть разошедшимися досками. Материю долой, клинок из ножен. Драться им в ограниченном пространстве коридора будет довольно трудно, ибо расстояние между стен не позволит даже замахнуться, но хотя бы можно орудовать как небольшим копьем. Главное не перерезать балки крепежа, а то они для моего клинка как бумага, но другого оружия у меня все равно нет.

Я вскочил, прижался спиной к холодным камням и, скользя ею по ним, переместился к двери, осторожно выглянув наружу. Никого. Лишь медленно угасающий свет, словно кто-то освещающий себе дорогу ярким фонарем отдалается от меня все дальше и дальше. Впрочем, фиг бы с ним, но этот «некто» явно направляется в ту же сторону, что и мы, а учитывая все эти истории об огнедемоне это несколько беспокоит. Поэтому на всякий случай я сперва дождался пока угаснут даже малые отблески таинственного света и, зажгя фонарь, выбрался из нашего закутка наружу. Несколько минут изучения рельс, растрескавшихся шпал и прочего, так сказать, нижнего пространства тоннеля окончательно убедило меня в том факте, что следопыт из меня практически такой же, как и балерина.

За спиной раздался рыкающий зевок и тут же, а в голове зазвучал сонный голос Колючки. «Нашел что-то интересное?»

«Ага, пару прикольных трещин и десяток пыльных камней», – отшутился я, отряхивая руки и поднимаясь на ноги. – «Пошли, хочу поскорее выбраться из этой дыры».

«Впервые полностью с тобой согласна».

Острые коготки пробежались по спине, в который раз безжалостно дырявя мою одежду. Нет, явно надо раздобыть что попрочнее, а то скоро через куртку макаронки можно будет откидывать. Про рубаху вообще молчу – там уже сплошная вентиляция, да и спина как после неизвестных аппликаторов. Одно утешает: с такой спутницей остеохондроз и радикулит мне явно не грозит.

Дальнейший путь? Ну что тут рассказать? Все то же длинный узкий штрек с рельсами, частыми развилками, на которые я больше не отвлекался, упорно шагая вперед и лишь изредка делая остановки, чтобы разобрать, что нарисовано на очередном указателе. Но когда-нибудь все заканчивается и вот, наконец, очередной поворот тоннеля вывел меня в огромную пещеру, явно естественного происхождения, которую предприимчивые гномы превратили в некое подобие подземного металлургического комбината. Я огляделся: распахнутые пасти металлургических печей по обе стороны пещеры, скалящиеся блестящими в свете фонаря зубами из потоков застывшего металла, ряды вагонеток с так и не отправленной в печи рудой, треснувшие купола ковшей, похожие на спины спящих чудовищ, свисающие сверху цепи мостовых кранов, позвякивающие от дуновения невесть откуда взявшегося ветерка – постапокалиптика какая-то. Не хватает только прячущихся в темноте мутантов, зомби ну или маньяка какого на крайний случай. Хотя кто сказал, что тут этого нет? Я криво усмехнулся и уже второй раз за сегодня вытащил катану из ножен, которые предусмотрительно закрепил у себя на поясе, после чего медленно двинулся дальше, прислушиваясь к каждому подозрительному звяку и шороху. Нет, конечно, можно было воспользоваться инозрением, но сил на него уходило порядочно, а я все еще не мог до конца восстановиться. Цепи над головой вновь зазвенели, заставив меня направить луч фонаря вверх, но лишь для того чтобы в очередной раз убедиться, что в переплетениях конструкций над головой нет ничего подозрительного. Черт, как в дешёвом ужастике. Причем, по-моему, жуть этого места пробрала даже Колючку, ибо она буквально вжалась своей головой в мою шею, словно желая спрятаться. Под ногами неожиданно противно и очень знакомо хрустнуло. Я посмотрел вниз и, осторожно убрав свою ногу с переломившейся под моим сапогом кости, повел фонарем в разные стороны. Переломанные костяки, черепа, вперемешку с какими-то железяками, сломанными ружьями, кусками доспехов, одежды и прочим хламом.

«Это склеп какой-то», – голос Колючки дрожал.

«Скорее логово», – мысленно бросил я, нервно оглядываясь.

Скрежещущий звук, пришедший откуда-то со стороны печей, заставил покрыться мою спину противными мурашками нехорошего предчувствия. Я на мгновение вошел в режим инозрения и мысленно присвистнул, от сплетенных в причудливый кокон энергетических потоков, что отекали лежащую в одной из печи скрюченную человеческую фигуру. Фигура неожиданно вздрогнула, словно почувствовав мое присутствие и заворочалась, вновь вызвав своими движениями знакомый скрежет. Я мысленно чертыхнулся и принялся быстро оглядываться в поисках выхода, щедро растрчивая свои внутренние силы.

«Бежим прямо, рельсы идут туда, и ветер дует оттуда», – подала голос драконица, явно прочитав мои мысли о срочном отступлении.

Поздно. Я вышел из режима инозрения и медленно попятился назад, угрюмо разглядывая вылезавшее из зева печи существо: метра три ростом, очертаниями тела похоже на человека, только вот на странного такого человека, покрытого абсолютно прозрачной кожей и с ног до головы заполненного внутри жидким багровым огнем. Существо медленно выпрямилось, темные провала глазниц вспыхнули ярким пламенем, а изо рта вырвалось нечто напоминающее угрожающее рычание. Огневик, но откуда? Помнится, Огня с отцом были последними представителями своего рода, хотя слухи ходили разные.

«Ты знаешь кто это?» – Колючка как всегда уловила отблеск моих мыслей.

«Да», – не стал отнекиваться я, продолжая пятиться и внимательно наблюдая за всеми движениями огневика. – «Один из Старых. Тьфу, ты же не знаешь... Ну, в общем, это такой же пришелец из другого мира, как и я, только вот не ожидал встретить такого спустя столько столетий. По идее это просто невозможно».

«Почему?»

«Их мир был более горячим и ... в общем, не знаю, там они раз в сколько-то лет подзажались от какой-то Великой Матери к тому времени, когда я с ними встретился, им недолго оставалось», – пояснил я, припоминая свой давний разговор с отцом Огни. – «К тому же их было всего двое и ни на одного из них – это создание не похоже».

«Так если у тебя были в друзьях его сородичи, может, поговоришь с ним», – предложила драконица, спрыгивая с моих плеч и шустро взбираясь на стоящую рядом покосившуюся тележку с небольшим ковшом.

«Ага, вот только чую, беседа пройдет в очень теплом и дружественном ключе», – буркнул я, взмахивая катаной и зажигая на ее лезвии призрачное пламя.

В ответ огневик снова взревел, а на ладонях его рук заплясали огненные искорки и, сорвавшись с них, обрушились на меня огненным шквалом трассирующих «пуль», выбивающих оплавленные каверны на поверхности попавших на их пути ковшей и стоящих на рельсах вагонеток. Пришлось уходить в режим ускорения, судорожно вспоминая все, что я знал об огневиках: считались одними из сильнейших существ среди Старших, несмотря на то, что их тела кажутся хрупкими на самом деле эта «стеклянная» кожа прочнее алмаза. Помнится, Огня, будучи у нас с Ри в гостях, как-то добралась до моей катаны и, балуясь с Эйгураль, рубанула ею по руке, так разрубающий камни клинок оставил на ее запястье лишь небольшую царапину. Девчонка тогда конечно попало и в первую очередь в моральном плане, но факт остается фактом, сражаться с огневиком на равных мог только маг, причем опытный маг. Ладно, мы тоже не лыком шиты, к тому же остается надежда на модернизированную Наблюдателем катану, вот только чтобы ее опробовать, надо подобраться поближе. Все эти мысли мелькнули у меня в голове за какую-то долю секунды, пока я вжимался в металлическую стенку одной из вагонеток.

– Поговорить говоришь с ним, ну ладно, попробуем, – пробормотал я, тут же мысленно обозвал себя болваном и, привстав, крикнул; – Эй ты, огненный, может, попробуем так все уладить?! Я не враг тебе!!

Глухой рев, в котором мало разумного, а больше звериного. Я спешно перекатываюсь в сторону, а в вагонетку бьёт необычная огненная молния, раскалывая ее словно переспелый орех. Вот ведь... Я вскакиваю на ноги, одновременно загребая загустевший воздух, ладонью левой руки, спешно формируя из него небольшой туманный шар, похожий на маленькое торнадо, и резким толчком посылаю его в сторону Огневика. Глухой хлопок и жидкий огонь внутри гиганта темнеет, а сам он отклоняется назад, хватаясь руками за грудь. Я же не останавливаюсь. Повинуясь моему жесту, в воздух взмывают осколки костей, камней и металла, чтобы тут же дождем обрушится на моего противника. К сожалению, на этот раз он среагировал. Взмах рукой и стена огня сметает все мои снаряды, заставляя меня самого вжиматься в пол пещеры. Черт!!! Короткий свист, затем еще один. Я приподнимаю голову, с удивлением смотря на зеленые вспышки, танцующие на коже огненного, и только потом замечаю Колючку, мечущуюся вверху среди переплетения металлических балок мостового крана и свисающих оттуда порванных тросов и цепей. Молодец малявка, оказывается, ты не только болтать умеешь! Я вскакиваю на ноги, одновременно вгоняя себя в режим ускорения. Мир практически замирает. Я вижу вскинутую руку Огневика и срывающиеся с кончиков его пальцев искры, Колючку, из пасти которой вырывается выхлоп зеленого пламени, расплавленные капли металла на полу... Время стремительно рванулось вперед. Взмах. Клинок вошел моему противнику наискосок под грудь и я, совсем не ощутив сопротивления, едва успел притормозить, развернулся на месте и одним ударом перечеркнул лезвием катаны спину Огневика. Протяжный стон, от которого казалось, завибрировали сами стены пещеры, после чего гулкий удар упавшего тела. Я несколько мгновений стоял на месте, глупо улыбаясь, покачиваясь и чувствуя, как меня оставляют последние силы, после чего рухнул на колени и с легким вздохом облегчения позволил своему сознанию отключиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.